

18+

Анна Игоревна Емцева

ПОТЕРЯВШИЙ СЧАСТЬЕ

Анна Емцева

Потерявший счастье

«Издательские решения»

Емцева А. И.

Потерявший счастье / А. И. Емцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742197-7

Девушка по имени Алурия попадает в другой мир, где тоже есть магия, но тут все немного не так, как она привыкла! Сможет ли Алурия помочь любимым воссоединиться и любить друг друга? И что ждет ее в этом мире, где таких, как она, ни во что не ставят? Сможет ли она обрести свое счастье, и через что ей придется пройти, чтобы наконец почувствовать себя любимой, а не просто любить безответно?

ISBN 978-5-44-742197-7

© Емцева А. И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Потерявший счастье

Анна Игоревна Емцева

Добрый день, дорогие читатели! Хочу представить вашему вниманию мою работу! Но перед этим хотелось бы предупредить, что в этой книге есть упоминания и описания нетрадиционных отношений. Но все-таки, в этой книге Вас также ожидают: военные действия, интриги, хорошее описание глав и оригинальный сюжет с очень неординарным главным героем, который обожает шутки и веселие. Герой так же не обделен умом, строгостью и фантазией, так что здесь вы найдете моменты, над которыми можно посмеяться, сопереживать с героями или же посочувствовать Алурию!!

© Анна Игоревна Емцева, 2015

© Алёна Наливкина, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Алурия

Темнота, что окутала меня, постепенно расступалась, я начала чувствовать потоки магии, она снова была со мной, чему я была рада. Постепенно я стала приходить в себя, но это не принесло мне облегчения, так как тело сразу пронзила боль, словно меня сильно укололи, а потом боль прошла.

Ну, думаю, сначала стоит представиться и рассказать о себе. Мое имя Алурия, я маг, а если быть еще более точной, я и есть сама магия, ее воля. Думаете, это пафос? Нисколько, это факт, который я перестала отрицать уже давно и просто стала получать удовольствие от контакта с ней. Кто-то говорит, что магия выбирает людей, возможно, однако, что с того, что она есть, если ты не веришь, в себя и не можешь ею управлять? Магия не терпит пренебрежения, и в этом я тоже убедилась, только мне повезло, я быстро осознала, что не могу жить без магии и не могу долго ее не использовать. Если я не колдовала неделю то, у меня начинала подниматься температура, поэтому я всегда стараюсь опустошать свой резерв, возможно именно поэтому резерв стал у меня больше чем у других магов нашего мира, кто знает?

Меня с самого детства считали странной. Постепенно я смирилась с таким положением вещей, просто продолжая работать над своей магией и смогла познакомиться со стихиями и другими духами. Они стали моими верными друзьями, вот только сейчас они мне не очень помогут, хотя бы потому, что я не знаю где я. Собственно я находилась в каком-то шалаше, а если быть точной, в шатре, который был явно для богатых, но меня это сейчас мало волновало. Как ни странно боль прошла; я стала чувствовать себя гораздо лучше, чем до этого, потому я смогла подняться и сесть на кровати. Вначале все было хоть и странно, но понятно. Но вот когда я опустила голову и посмотрела на свое тело, я поняла, что все очень не понятно. А все потому, что не было на месте моей привычной груди 4 размера, она была плоской, как у парня, а потому я решила сразу себя шокировать и запустила руку себе между ног. Естественно то, что я там обнаружила, девушке ни коем образом принадлежать не может, потому для достоверности проверила не только на ощупь, но и посмотрела. Член, определенно, уж сие достоинство спутать сложно, особенно когда один раз саморучно, кого-то кастрировал. Кхм...

Так вот, меня осенило, что я теперь не девушка, а парень и... Хмыкнула... Мда, странная реакция, видимо мозги совсем того. Ничего потом, все потом, а сейчас стоит пойти и посмотреть, куда меня, любимую, занесло, и что за мир такой. Почему именно мир? А потому, что связь со стихиями я не потеряла, и ветер мне успел нашептать, что я не у себя в родимом крае, за что поблагодарила его, а за одно поинтересовались, где моя предполагаемая одежда, в которую я должна одеться. Лучше бы не спрашивала, потому и пошла в ночнушке, это было бы куда приличней, чем то, что было мне предложено. В том мире я не была шлюхой, тут тоже быть не собираюсь. Выйдя, я зажмурилась от яркого света, ударившего по глазам. Благо к подобному я привыкаю быстро, а потому теперь могла наблюдать за тем, как на меня смотрят солдаты, в странной одежде и оружием, но их наряд мне понравился. Попросив ветер показать мне путь к подобной одежде и найти мой размер, пошла по направлению ветерка. Оказалась я напротив сушильни или типа того. Быстро пробежавшись вдоль рядов, отыскала себе одежду и пошла, направляемая тем же ветром, к себе в шатер. Там и переоделась в кожаные штаны, что прекрасно подчеркивали теперь мою фигуру, и свободную рубашку. Пояс я нашла у себя в гардеробе, который состоял из одних рюшечек и прозрачных тканей. После чего пошла к костру,

волосы я причесывать не стала, было, лень, а после того, как приземлилась, стала смотреть на огонь, а потом повернулась к мужику, который сидел и смотрел на меня внимательно, и стала его разглядывать.

– Господин Аникел, что вы здесь делаете? – А вот и имя узнали. Я посмотрела на старичка, который сверлил меня взглядом и стала его тоже рассматривать. – Ваш муж запретил вам выходить из шатра. – Оповестил он меня, на что я наклонила голову на бок и посмотрела на него с неприкрытым удивлением. Ветер быстро меня просветил, что в этом мире однополые браки в порядке вещей, а вот старик продолжал на меня зыркать.

– Пфф. – На все было ему ответом с моей стороны, и стала смотреть на огонь, словно пыталась его загипнотизировать, ну это со стороны зрителей, сама же я старалась наладить связь с духом огня. – Отойдите от огня, а то подпалит. – Дедулька ни как не отреагировал, а потому я лишь возвела очи к небу, после того, как его действительно подпалило, как бы говоря «я же говорила». После чего он ушел, а я повернулась в сторону того солдата, что сидел рядом и все это время смотрел на меня. – А кормить тут будут или мне с голоду помирать? – Как только я это сказала, мне сразу всучили тарелку с едой, ложку, салфетку, которую я положила на одну коленку и приступила к еде.

Во время трапезы, я просто ела и заодно пыталась вспомнить, что-нибудь об этих самых омегах и в сотый раз вознесла хвалу себе, потому как сама была слешером и очень любила рассказы, про альф и омег, тоже читала так, что скудной информацией я обладала. Как я успела понять, меня окружают альфы, на меня они не имеют права, раз уж я уже замужем, потому я решила не особо смотреть на них, да и не получится, так как мои волосы лезли мне на глаза, благо, что не в рот. Альфы же, перестали обращать на меня внимание и стали есть и переговариваться о чем-то своем, впрочем косые взгляды на меня были, а еще было пара фраз о том, что сегодня будут стричься. На что, я взяла локон своих волос и покрутила их в своих руках, ведь мне тоже не мешает укоротить свои волосы.

Больше я ни чем не занималась разве, что прошлась по лагерю, получила недовольно-презрительные взгляды Малира, а еще за мной все время ходил альфа, видимо он был поставлен ко мне в качестве телохранителя. Впрочем, я не обращала на него внимания, хоть и ходил он с кислой миной и следил за каждым моим движением. Зато что происходило, когда я подошла к парикмахеру местного разлива и взяла у него нож, стала срезать свои волосы. Никогда не любила слишком длинные патлы, они меня всегда раздражали, а потому сначала срезала по плечи, а потом попросила ветер срезать помочь мне с симметрией. К концу моей работы, у меня была пострижена косая челка, которая хорошо подчеркивала черты лица моего нового тела, а оставленные короткие пряди хорошо обрамляли лицо, поэтому своей женственности я не потеряла ни на грамм. Альфы, которые наблюдали за этим сидели слегка пришибленными, как и мой надзиратель, которого я потом посадила на место предыдущего и, посмотрев на его черты лица, приняла решение спокойно резать волосы.

– Я собираюсь их остричь совсем коротко. Можно? – Альфа посмотрел на меня странно. – Негоже скрывать такое мужественное лицо, тебе больше прическа «ежик» подойдет. – На что мужик просто хмыкнул, и я приняла это за одобрение, под корень срезала всю шевелюру и выкинула их в огонь, мужчина поежился, но потом сидел ровно. Все остальные пряди я аккуратно срезала, подравнивала и уложила, после чего нашла у парикмахера специальный бальзам фиксатор и, уложив его волосы, отошла любоваться творением, которое мне понравилось. Оказалось, что под этой шевелюрой он прятал шрам на лице, который теперь

красил его, а не уродовал. – Так гораздо красивее. – И подала ему зеркальце, в которое он смотрелся до неприличия долго, но потом кивнул мне одобряюще. После чего я со спокойной душой ушла к себе в шатер и вырубилась там, где легла.

Акенер

Моя работа телохранителя омеги, меня немного раздражала, защищать этих плакс и хлюпиков, мне было противно, но против приказа хозяина я пойти не мог, а потому старался не подводить его. Аникел, который стал мужем нашего господина, был как раз из тех, кого я ненавидел, слишком покорный, слишком послушный, слишком прилежный. Он все время всего боялся, а еще был просто ослеплен любовью к господину и от того становился его более жалким потому, что сам господин его на дух не переносил. Но этот омежка ничего не говорил и терпел все издевательства над собой, только и делал, что надеялся на взаимные чувства. В этот раз все было точно так же, господин просто изнасиловал его, а он потом 2 дня не выходил из шатра, и я думал, что в этот раз он будет сидеть там дольше, но нет. Сегодня он вышел из шатра, как ни в чем не бывало, но было с ним, что-то не так. Ну, начнем хотя бы с того, что Аникел всегда причесывался перед выходом, никогда не выходил в ночнушке и уж тем более не ходил босиком. Хотя, наверное, это все мелочи, по сравнению с тем, что он надел простую солдатскую форму, которую забрал и, как потом выяснилось, ему очень подходит.

Странности на малом не закончились. Какого было мое удивление, когда он проигнорировал отца господина, да еще и так, словно знать не знает этого человека. Что касается всего остального, то я был растерян тем, что он вообще стал есть с нами, словно так было всегда, а потом весь день просто ходил и смотрел все подряд. Все это напоминало ребячество, он как маленький, рассматривал абсолютно все и хотел взять потрогать, наши парни в сторонке хихикали, но Аникеля это совсем не заботило. Дольше всего он смотрел на парные одноручники, и было видно, как он хочет к ним прикоснуться, потому как блестели его глаза. Но, наверное, самое странное было то, что он все время молчал, а когда некоторых новичков стали стричь, так сказать боевое крещение, он тоже постригся и теперь его патлы, не касались земли. Волосы он обрезал по плечи, сделал себе замысловатую челку и обрезал короче, чем все остальные волосы впереди, после чего посадил и постриг меня. И мне понравилось. Шрам, который я всегда пытался скрыть, думая, что он уродует мое лицо, сейчас придавало всему образу, какой-то шарм. Долго он конечно себя не рассматривал, но успел понять, что выглядит вполне себе ниче, а потом отправился спать со спокойной душой

Следующий день был еще более странным, хотя бы потому, что омегу, мы не нашли на положенном месте, а именно в шатре, зато нашли его бегающим вокруг лагеря, причем резво так бегающего. Он выполнял какие-то упражнения, совсем не обращая на нас внимания, похоже это было, что-то из разряда растяжки и легкой атлетики, потом отжался раз 20, что для него это было чем-то из ряда вон выходящее. Но как оказалось это все были цветочки по сравнению с тем, что он стал вытворять потом, его движения были похожи на танец, но очень смертоносный, хоть и прекрасный, такой грации хищника, наверное, нет ни у кого из наших храбрых солдат. И все это продолжалось ровным счетом до тех пор, пока нас не позвали на завтрак, на который он пришел в штанах и полотенце на плечах, сушил волосы.

Пока мы ели, я все ни как не мог понять, что не так, я явно упускал что-то важное и только когда сел рядом с Аникелем, я понял запах, запах омеги, который раньше он источал ярко и ощутимо, сейчас почти не чувствовался. Я скажу даже больше, он изменился, к нему прибавилась горчинка, которая есть в запахе только у альф, спросив у соседа, тот принялся, а потом уставился как-то удивленно и кивнул. Но это еще не все, видимо сегодня, он нас решил

довести до инфаркта так, как все, же взял те два меча, на которые положил глаз и встал в странную стойку.

В это время, все альфы собрались на тренировочной поляне и стали ждать, когда тот ошибется, но этого не случилось, потому, как Аникел легко наносил невидимому противнику удары, было видно, как он ставит блок, как уворачивается и вот уже перед нами стоит картинка со сражением омеги с противником. Поистине завораживающее зрелище.

– Аникел, а где ты научился так управлять оружием. – Парень, немного постоял, словно думал, что ответить, а потом выдал. – И почему раньше не занимался.

– Я научился этому еще у себя, но этого никто не знает в моей семье. – Сказал он, с серьезным лицом. – А не тренировался, я потому, что любовь в голову ударила, и я совсем позабыл о тренировках. – Этот ответ удивил многих, все же у нас уже сложилось впечатление о его легкомысленной натуре.

– А что изменилось сейчас? – Спросил Сенгел, который сидел по левую руку от меня, с прищуром.

– Ничего, просто за эти два дня, я вспомнил, что на моем муже свет клином не сошелся, если ему не нужны мои чувства, что ж так тому и быть. – Сказал он, тяжело вздохнув. – Хватит, наплакались и налюбились, настрадались, ему не нужно, ладно, я буду любить, молча, тихо, гордо и незаметно. Пора вспоминать, кто я есть. – После чего ушел к себе, а мы переваривали информацию.

– Я хочу на все это посмотреть, поэтому не буду говорить господину об изменениях. – Мы все его поддержали. – Да и таким он мне больше нравится.

После того разговора, во время ужина мы больше не поднимали тему о муже, Аникел смог подружиться со всем нашим отрядом и стал даже частью нашей компании. Часто засыпал прямо у костра, свернувшись клубочком рядом с кем-то, или растягивался прямо там звездочкой, и спал абсолютно с невинным выражением лица. В прочем было во всем этом нечто странное, когда он спал рядом с костром, он никогда не затухал и грел как печка, но не обжигал, ветер, не смотря на довольно холодное время года, был теплым и ласкал собой всех. Однако когда приходила опасность, ветер становился колючим, обжигающе холодным, и мы стали прислушиваться к таким переменам, ведь это спасло нам жизнь целых четыре раза. Как оказалось, паренек знал многое, даже такое чего мы сами не знали, и часто развлекал нас шутками, от которых мы смеялись до колик в животе. Но все когда-нибудь подходит к концу и все закончилось именно в тот момент, когда в лагерь вечером вернулся его супруг.

Аникел

Все то, время до приезда моего «мужа», которого я сразу же после увиденного окрестила, тварью и монстром, хотя он был симпатичным и даже красивым, если бы не воспоминания предыдущего владельца я бы, наверное, влюбилась, я провела более чем приемлемо. За мной наблюдали, как за странным экзотическим зверьком, было понятно, что такое поведение для омеги не приемлемо, но они не пытались показать свое превосходство, как делали это поначалу, что мне несказанно нравилось. За каких-то 7 дней, я смогла подружиться со всеми альфами и зарекомендовать себя весельчаком и, в общем, хорошим парнем. Мы легко шутили,

общались и они честно признались, что поначалу считали меня бесхарактерной шлюхой, естественно за такое определение я им всем мозги промыла.

– Какое вы, имеете право осуждать нас, омег, за то, кем мы являемся и называть нас шлюхами? – Сказала я после того, как врезала одному из них и посмотрела с угрозой, между прочем все уже знали, что если я хочу, то врежу больно и ощутимо. – Мы не виноваты, что нас такими сделала природа, если вы не знаете, то сообщаю, большинство из нас просто ненавидит, и отвергают свою природу, в прочем я вам буду примером. Некоторые омеги даже мысли не допускают о том, чтобы лечь под альфу, им просто противно, я тоже тому пример. И не смотрите на меня с таким удивлением, до того, как я встретил мужа, я всячески отвергал свою природу или вы думаете, я просто так за мечи взялся? Надеюсь, мы больше не будем затрагивать эту тему, запомните, быть омегой нелегко, особенно если ты достаешься мужу садисту, который ни в грош не ставит твои чувства, а потом ему еще и ребенка выносить надо. Наденьте на себя пятикилограммовый доспех и ходите с ним 9 месяцев, и вы поймете каково это. Только если доспех можно снять, то собственный живот невозможно, а с ним приходится еще и спать. Боже, как подумаю обо всех этих муках беременности мне убится хочется, а еще этот гребаный токсикоз, когда тебя рвет буквально от всего, что видишь, ешь и нюхаешь. Или эти перепады настроения, когда ходишь, как оголенный нерв и вечно кидаешься из крайности в крайность, это тоже, знаете ли, не самое приятное, особенно когда нагрубишь и понимаешь потом, что ты был не прав и мучаешься, что сволочь эдакая. – После такой беседы, все прониклись, ну или призадумались и не стали больше поднимать эту тему, зато стали спрашивать совета, как им понравиться мужу и все такое прочее. В общем, жизнь текла своим чередом, пока в один прекрасный вечер в лагерь не пожаловал муж, на которого даже не посмотрела, надо, кстати, и думать начинать в мужском роде, а то, я так как-нибудь прокалюсь.

Этот вечер был таким же, как и обычно ровным счетом, до того момента, пока ветер не принес мне вести о том, что мой «муж» возвращается. У меня от такой новости настроение сразу упало, что заметили и все остальные.

– Аникел, все в порядке? – Я посмотрела на одного из командиров, и тяжело вздохнув, помотал головой.

– Муж скоро придет, мне ветер нашептал. – Кстати такую мою особенность они тоже заметили и некоторые все порывались спросить, что-то, но каждый раз замолкали. Огонь услышав мои слова, всколыхнул столбом, обдавая жаром, а я выставила руку вперед, и он стал ластиться ко мне своими язычками пламени. Все кто был у костра, смотрели на это с удивлением и восхищением.

– А как ты это узнал и что такое с огнем в последнее время творится? – Я подняла на них глаза, а сама стала гладить огонь, подойдя к костру.

– Расскажу, если вы мужу не скажете. – Все как по команде кивнули. – Вы что-нибудь знаете о магии? – На меня странно посмотрели и Акенер, мой телохранитель альфа, подал голос.

– Да, у нас есть маги, но они только альфы. – Я подняла вопросительно бровь, а потом постучала по дереву.

– Идиоты, омеги, вот родоначальники магии. Именно омеги обучили альф преобразовывать силу природы, давать ей форму и контролировать ее структуру. – Сказал я, чем удивила многих. – Дело в том, что вы, альфы, привыкли во всем быть сильными и, главное, первыми. Ваша гордыня, заставила вас сделать так, что весь мир теперь считает, что именно альфы были первыми и единоличными магами.

– Но это не так. – Поддержал разговор альфа, на что я кивнула.

– Не смотря на то, что мы омеги хрупкие и очень ранимые, мы так же еще и сильные, не физически, нет, духовно, мы способны выдержать все тяготы жизни, мы способны простить и понять. Мы можем прогнуться под этим миром, можем подчиниться, но мы не ломаемся, мы просто перечеркнем и переступим боль и предательство и будем жить дальше. – Меня слушали и молчали, молча впитывая знания. – Раньше, омеги были наравне с альфами, мы сражались бок о бок. Мы не придавали значения предрассудкам. Отношения были такими, которые сложились между нами сейчас. А тетка и все остальное – это просто небольшая плата за силу. Вообще омеги и альфы очень гармонируют друг с другом, и очень хорошо дополняют, если так присмотреться. Так вот, к чему я все это веду? Если говорить о магии, как о чем-то одухотворенном и физическом, земном, то я буду магией. – На меня посмотрели, подняв бровь, как бы спрашивая, а не зазнался ли я. – Не стоит так на меня смотреть, я не виноват, что чувствую магию и что не могу и дня прожить, чтобы не опустошить свой резерв. Для меня это такая же необходимость, как пить, есть, как тетка или как влечение альфы к омеге. Ведь это все естественно, мы зачастую не задумываемся над этим и не задаем вопрос: «А почему именно так, а не по-другому?». Вот я, думал, правда, вопросы такие приходят ко мне ночью и особой оригинальностью не отличаются.

– Например? – Спросил, кто-то и я задумалась, а потом вспомнила один из таких вопросов и мое бредовое размышление.

– Акенер, помнишь, пару ночей назад, ты заглядывал ко мне, потому, как я истерично смеялся? – Он кивнул, а у меня улыбка растянулась по всему лицу. – Так вот, я тогда проснулся с совершенно бредовым вопросом: «Почему небо голубое? – На меня посмотрели со смешинкой в глазах. – Что? Я серьезно, проснулась, и у меня в голове образовался этот вопрос, ведь и в самом деле небо ведь может быть и фиолетовым и красным и серо-буро-козявчатым-какашчатым. – После этого предложения раздался смех. – Не самое главное после всего этого я еще с пофигизмом, вопросом задался: «Какого X?» и повернулся спать дальше, только меня на смех пробило. – Собственно всех остальных пробило на смех сейчас и некоторые уже катались вовсю. – Так на чем я остановился? Так вот, я не говорю, что я всемогущ, нет, но я могу разговаривать с духами стихий, я могу создать заклинание, не думая над формулами и всей остальной дребедени, мне просто нужно представить то, что я хочу и все.

– А как ты общаешься со стихиями. – Я посмотрела на них вопросительно, а потом задумалась.

– Ментально, наверное. Я никогда не задумывался над этим, они просто понимают меня, а я их. – После чего я остановился и, посмотрев в лес, прищурилась. – Муж, через 20 минут тут будет. Боже на мне лежит самая тяжелая задача из всех, что когда либо. – Все глянули на меня. – Мне нужно сдержаться, чтобы не убить, не изнасиловать мужа раскаленной рукоятью меча. А еще сделать так, чтобы мы виделись в пределах лагеря редко. И он не увидел изменений в моем поведении. Нафиг его, я буду мстить, коварно и беспощадно. Бугагагашечки,

бугага, бойтесь злых хомячков.— И снова по всему лагерю прошла волна смеха, но вскоре мы все приняли самый безучастный и серьезный, мне только все время смеяться хочется. — А что там, мой муж говорил, про меня, как про шлюху? — Я посмотрела на них самой кавайной мордочкой, на которую вообще возможна. А потом сделала дьявольскую улыбку, потирая ручки уже предвкушая веселие. — Да начнется развлечение!

Естественно после этих слов, я подседа к одному альфе, который был не прочь поставить зазнавшегося мальчишку на место и обнял меня за талию. Впрочем, никто ко мне как к потенциальному любовнику не относился, скорее, как к младшему брату-омега или вообще, как к сыну, о котором нужно заботиться. Естественно увидев это, муж разозлился, а я даже не удостоила его своим вниманием, только отметила его красоту, которая исказилась гневом, но он видимо был слишком уставшим поэтому пришли к выводу, что сегодня разбора полетов не будет. Собственно дальше будет ли интересней, конечно я предупредила, что ни о каких тренировках речи быть не может и все согласились я все равно в хорошей форме. В прочем у меня сейчас будут другие заботы, нежели это.

Глава 2

Аникел

Следующее утро было веселым так, как я проснулся рано и тихо скомуниздив свою сменную одежду, вместе с телохранителем отправился к речке, которая находилась недалеко от нашего лагеря. Заодно пообщался с духом воды, чтобы он помог мне смыть с себя всю грязь и вымыть волосы, потом подождал Акенера, после чего спокойно направились в лагерь, который уже начал просыпаться от сна. Некоторые уже были на площадке и тренировались, здоровались со мной, но были и те, которые смотрели на меня с пренебрежением, в основном это были из тех, кто пришел с моим мужем. В прочем мне было все равно, и я не обращал на них ровным счетом ни какого внимания, занимаясь примерно тем же, что и раньше. Когда я пришел к костру, костер вспыхнул, как бы приветствуя меня, а потом продолжил гореть, ветер приятно перебирал мои волосы суша и расчесывая их, а я просто подставлялся под него, наслаждаясь теплыми и ласковыми потоками. В прочем эта идиллия, которая всегда была присуща нашему уже привычному уже утру, закончилась ровно в тот момент, как только мой муж, которого я в следствии узнал, зовут Кемирелем Сенермином. Эта тварь без зазрения совести подошел и, взяв меня за волосы, благо попросила ветер, чтобы он сделал так, чтобы мне было не больно, поднял меня и развернул к себе.

– Где ты был? Шваль. – Прошипел он мне в ухо, я же не отреагировал, только плечами пожал.

– Там, где я был, меня уже нет, мой дорогой супруг. – Сказал я спокойным и голосом, как самую глупую очевидность.

– Кто тебе позволил обрезать волосы? – Продолжал выпытывать у меня он информацию, мужики же не обращали на это внимание, словно тут нас нет, я видел, как их коробит отношение супруга ко мне. На его же вопрос я пожал плечами и, взяв его за руку, аккуратно выпутал волосы, после чего разлохматил их. – Кто позволил тебе выйти из шатра? – Продолжал он меня спрашивать, а я повернулся и сделал самую невинную мордашку.

– А тебе, что не нравится? А я так старался, обрезал свои волосики. – С неподдельной грустью и сожалением сказал я. Мне надо было актрисой становиться в свое время. – Думал, ты оценишь, а то ведь и, правда, отрастил патлы, а за ними ухаживать в таких... – Показываю на окружающую среду руками. – Невозможно. Вот и решил обрезать. – Так, а теперь глазками, глазками моргаем. – А про шатер, каюсь, мне скучно стало, а там еще так душно и неинтересно, мне просто хотелось о нем что-нибудь узнать. Вот. – Так теперь головку вниз, весь из себя такой обиженный, ОБИЖЕННЫЙ Я СКАЗАЛА!! Хорошо было бы пустить слезу. Ну, да ладно, обойдемся и без нее. Муж сплюнул мне под ноги и ушел, а я посмотрела ему в след и через пару секунд после этого вскинула голову и показала ему фак, после чего сел на место. Парни посмотрели на мои действия со смешками, а некоторые и вовсе хихикали в кулак.

– И что ты дальше будешь делать. – Я посмотрела на мужчину и призадумалась.

– Говорите альфы все маги, а если есть маги, значит, есть и академии, так что переходим к плану по доказательству в своей неуправляемости. – Мужчины видимо посмотрели на меня с неким страхом. – Я заставлю его отдать меня в академию магов. – А личико, какое сделала,

ммм, всех передернуло, это дало понять, что они в любом случае мои сообщники. – Не волнуйтесь, я никого не убью. Надеюсь. – Вот с этого момента я начал делать все, чтобы муж понял опасность моей силы.

О какое у него лицо было, ща расскажу. Значит так, идет он, такой и я тут вылетаю на него, плачу, поскольку перед этим честно почистила луковицы четыре, а потом их нарезала. Поэтому выбежав на него весь в слезах и соплях, уткнулась ему в грудь и начал, что-то сбивчиво рассказывать, какой я плохой и что я сделал, при этом вымазал его в соплях. Потасил на ту несчастную площадку, где собралась часть его личной охраны, которая и стала жертвой моих коварных планов, а потому, как они мне не друзья, то я их без зазрения совести хорошенько отделала. А, между прочим, они сами нарвались, оскорбив меня, потому тут не так уж и много неправды, разве что только мое чувство вины. Пришел он, значит, и видит такую картину, все его личные стражники лежат в безсозналке, с переломами ребер и других конечностей, у некоторых я оставила шрамы, и картина вообще эпичной была. А потом когда опять посмотрела на это, опять разревелся, как истинная омега и потом в обморок грохнулся в его объятия так, что, что там дальше было, я не узнал, в прочем думаю, мне расскажут.

Очнулся я в том же шатре, где очнулся в первый раз, а рядом со мной оказался мой телохранитель, который расплылся в улыбке до ушей, видимо мое представление удалось и еще парочка таких инцидентов с другой группой его охраны не пройдет даром. Так, что после того, как Акен, дал мне мою полюбившуюся форму, и я пошел за ним, дальше играя всего из себя расстроенного и подавленного. Но перед этим конечно спросил, хорошо ли получилось, и не переиграл ли я. Получив одобрение, я посеменил за ним, идя к костру, делая вид полного раскаяния и страха, перед неизвестным мне будущим и вообще спрятался за телохранителем. Сидящие возле костра перебинтованные мужики встретили меня странными взглядами. Муж вовсе сидел хмурым и думал над чем-то, правда, меня это не особо интересовало, у меня была определенная цель, которую я собираюсь достигнуть, а значит, используем все что можно.

– Кемирелем Сенермином, простите.... – Договорить я не успел так как муж глянул на меня строго, а потом еще и оценивающе. В прочем смотреть было на что, ведь я не рассчитался и сейчас был похож на воробья ранним утром.

– Аникел, я принял решение. – Он сделал паузу, которая напрягла всех нас, и это чувство можно было потрогать рукой. – Завтра я отправляю тебя в специальную академию, для магов. – Я даже рот раскрыл в удивлении. – Мне тут сообщили, что это был не первый случай, подобного всплеска, поэтому я пришел к выводу, что лучше тебя отправить в академию, в которой ты научишься управлять своей силой, чем убьешь меня в постели. – Я аж расплакался, честно, это были слезы радости, но отбиваться от канона не нужно, а потому...

– Спасибо, что даете мне такой шанс. Я... Я думал, что вы меня убьете, за то, что я посмел сделать. – Во как натурально, даже телохранитель проникся, но по лицу мужа, я видел, что ему на самом деле самому хочется меня сплавить куда подальше и это хорошо. – Но, простите, как, же я там один, ведь пока я обучаюсь, я буду вдали от ВАС, а вдруг со мной, что-то случится, к тому же, насколько мне известно, там учатся одни альфы. – После этих слов я сделал мордочку истинного ужаса.

– А кто сказал, что ты один туда поедешь? – Выгнул он бровь, а потом перевел взгляд на моего телохранителя, собственно я так и знал. – Акенер поедет туда с тобой, он будет там преподавателем, а еще жить с тобой. А теперь иди, собирайся, все связи, выполняешь через

него. – Указали мне на моего горе-телохранителя, стоящего рядом с лицом а-ля кирпич. – Обучаешься в академии на протяжении 5 лет.

Короче после того, как мы выслушали наставления, мы отправились собираться, впрочем, вещей у меня было не так уж и много, да и вообще решили заехать в близлежащий город и купить мне нормальную одежду, а потому, ехали мы почти налегке. Ну, прощались мы долго, конечно это было в основном мое прощание с мужем, от которого меня чуть не стошнило и молчаливое прощание товарищей, которые всем своим видом показывали свое пренебрежение ко мне. Я прям там чуть не сложился пополам, но стоически вытерпел, даже слезу в очередной раз выпустил и вообще, было ощущение, как будто, это не я уезжаю, а мужа на войну в последний раз провожаю. В конечном счете, я напоследок, после того, как муж прикрикнул, еще раз обнял, на прощание так, чтоб дыхание сдавило и со спокойной душой уехал. После того, как отъехали на приличное расстояние, я все же не сдержал смеха, злорадного надо сказать и истерического, который поддержал Акенер.

– Ну, ты даешь, я думал, что ты его в последний бой отправляешь. – Я посмотрел на него, после чего охнул и поехал дальше. – А вообще, зачем все это?

– Ты ведь видел меня настоящего, если я изменяюсь просто так, это будет подозрительно, да и на мне это не очень хорошо отобразится. – Я скосила на него взгляд, и тяжело вздохнула, когда понял, что он ничего не понимает. – Если бы я показал ему себя настоящего сразу по приезду, то он не только от меня не отстал, так еще и вам бы влетело, а особенно тебе. А так, у меня будет почва для того, чтобы его удивить, а еще причины, например, человек не может измениться за неделю, а вот за пять лет в тяжелой для жизни ситуации вполне. Так у него будет меньше вопросов, а еще и то, что я владею мечами, будет вполне естественным, так же как и понимание того, что меня этому обучили в академии.

– Я понял, и все же, кто ты. – Я напрягся и с прищуром посмотрел на телохранителя. – Знаешь, я не поверил тебе, ты не такой как Аникел, у тебя слишком наметанный глаз, ты слишком быстро адаптировался в общении с нами, ты разговариваешь совсем не как омега, а еще я хорошо изучил твоё дело. Ты не владел магией никогда.

– Хорошо, тебе ответить правду? – Он кивнул. – Только это чисто между нами. – Он снова кивнул. – Я не имею ни какого отношения к Кемирелему Сенерминому, ни к родителям этого мальчика, я скажу даже больше, я не имею ни какого отношения к этому миру. – Я смотрел вдаль, и думал, как сформировать свое предложение. – Я даже никогда не был парнем, на самом деле я девушка, маг высшего уровня, одна из сильнейших. Наш мир, как и этот магический, но у нас нет разделения на омег, альф и так далее, есть истории, которые придумывают наши чудаковатые писатели, но для нас это всего лишь выдумка. Как я тут оказалась, сама не знаю, во всяком случае, я уверена только в одном, Аникел, что в этом мире, мертв и это 100%.

– Как так мертв? – Я посмотрела на него и приподняла бровь.

– Ваш, господин перестарался во время очередной жаркой ночи и хорошенько приложил его головой, это я тоже утверждаю, так как было головокружение. – Мужчина понимающе посмотрел на меня. – К тому же еще одно подтверждение того, что это так, это то, что я здесь, все остальное, что я вам рассказывала про магию и про владение оружием я не солгала, только вот мои родители погибли, а потому они просто не могут знать, что я владею оружием.

В общем, до академии мы доехали за неделю, за это время, Акенер рассказал мне много об этом мире, о его укладах, впрочем, я не особо слушала... меня это не интересует. Те, кто нам встречались, на пути были в основном разбойниками или торговцами, я особо ни с кем не общался и сидел в основном с воинами, слушал их рассказы. Поначалу ко мне относились с непониманием, но потом я начал вступать в споры и рассказывать свои истории, сначала мне не верили, но меня поддерживал Акенер. К тому же мы договорились, что называть он меня будет Алурием, с чем он быстро согласился. В общем, путешествие было очень захватывающим и интересным, вот так мы собственно и доехали до академии, где нас уже ждали.

Как оказалось ректора этой самой академии предупредили о нашем появлении, и комната уже была готова. Альфа, который нас встретил, был сильно удивлен моим видом, а еще уверенностью, с которой я общался. Однако, я его убедил, что со мной не стоит нежничать так, как сюда я приехал не только для того, чтобы «научиться» управлять магией, но и просто стать сильнее. В прочем это была моя далеко не последняя просьба, я попросил еще называть меня Алурием, а еще скрыть факт того, за кем я замужем, на что ректор согласился с моим предложением. Естественно первый день нам сделали выходным, чтобы мы адаптировались.

– Алурий, правильно? – Спросил он меня, на что я просто кивнул. – Будьте осторожны, я понимаю, что с вами телохранитель, но он не будет с вами все время, а омеги тут быстро расходятся... – Договорить я ему не дал.

– Мистер ректор, вы не смотрите на меня, как на омегу, я владею мечом не хуже телохранителя, и еще меня защищает магия, поэтому ничего не случится. – На этом наше общение закончилось, и мы отправились по своим комнатам, попутно рассматривая здешнюю обстановку, которая мне понравилась.

Зайдя в комнату, мы наткнулись на 4 альф, которые сидели и бурно, что-то обсуждали, естественно открытая нами дверь их отвлекла, и они плотоядно на меня посмотрели. На что просто хмыкнула, посмотрела на номер комнаты еще раз, сверившись с бумажкой, а потом кивнула телохранителю, и мы вошли, закрывая за собою дверь. Посмотрев по сторонам, на весь тот свинарник, который тут находился, я тяжело вздохнул, еще с той поры, когда я был девушкой, я ненавидел беспорядок. Альфы же плотоядно улыбнулись, а потом и облизались, на что просто хмыкнул, а Акенер видя мое расслабленное состояние, тоже не стал на них зацикливаться, пока они не подали голос.

– Смотрите, какая птичка к нам залетела, что же ты здесь делаешь омежка? – Слащавым голосом пропел один и засмеялся, после чего его смех поддержали остальные. Я пропустила это мимо ушей, посмотрев на общую обстановку понял, что две кровати которые были заняты посторонними и были нашими.

– Акенер, ты спишь на кровати, что ближе к этому извращенцу-гопнику, я на той, что дальше. – Тот кивнул и пошел размещаться, а вот мне это не удастся, во всяком случае, так решили альфы, потому как они там были. – Встаньте, пожалуйста. – Попросил я по-хорошему, но те только посмеялись, на что я просто пожал плечами, и взмахом одной руки смахнула их на пол, как не нужный мусор.

– Хм. Забавная омежка... – Я кинул в него подушку с праведным гневом.

– Я не омежка, меня зовут Алурий! – После чего посмотрев на их ничего, не понимающие рожицы, стал прибираться в комнате, причитая, что мужики они во всех мирах мужики. Акенер, помог мне разобрать вещи, достал мои клинки и повесил над моей кроватью, естественно я долго ругалась на то, как они эти вещи раскладывают, в прочем это все было больше для виду, что понимал только мой телохранитель, после чего пошли ужинать.

Столовая встретила нас шумом разговоров, стуком столовых приборов, но на нас никто внимания не обратил, впрочем, это исправили буквально через пару минут, когда все устремили свои взоры на нашу компанию. Естественно по столовой пошел шепот, а я стала высматривать свободный столик, который оказался, дальше всех остальных, зато близко к ректору, куда и повел всю нашу компанию. По пути к столу, я очень ловко огибал всех, кто пытался меня так или иначе задеть, легко перескакивая, переступая, обходя нежелательных альф, довольно резво продвигался к намеченной цели. Собственно дошли мы нормально. Альфы, которых мы нашли в комнате, вызвались принести нам ужин, а я, оставшись наедине с соседом, просто стал рассматривать саму столовую. По ходу осмотра я понял, что чувствую себя здесь, как в нашей столовой, а потому позволила расслабиться своим мышцам, все же такая обстановка была более чем привычна для меня, как для бывшего военного. И не важно, что магом была, и мечем, орудуя, службу я уже проходил, а это важно.

– Акенер, сколько можно ждать, я есть хочу, хоть самому охотиться выходи. – Состроила я мордочку полного негодования и сердитости, в прочем после того как он поставил передо мной тарелку, я хищно улыбнулся и принялся есть, наплевав на этикет, которому должен следовать омега. – Ладно, больше не злюсь, садись.

– Ты в хорошем настроении. – На такое оповещение, я только фыркнул и принялся есть, поглядывая все на тех же альф, что меня окружали. Впрочем, те тоже поглядывали на меня с явным желанием затащить меня в постель. Только вот, кто отменял мою стервозность? – опять же представив себе картину избитых альф, на лице расплылась садистская улыбка.

– Акенер, ты представляешь какое мне раздолье? – Обвела я руками, всех присутствующих, отчего тот подавился и косо на меня посмотрел, и, обратив внимание на тех, кто сидел вокруг, понял, что все нас слушают. – Мне жалко здешнего лекаря, чую, проклянет он этот день до конца веков, как бы то ни было... – Задумался я и посмотрел на ректора. – Зато, у него будет практика на переквалификацию, станет лучшим хирургом, всех времен и рас. – Потом остановился, и повернулась в сторону телохранителя, который вот-вот, будет смеяться в припадке. – Кстати, а у вас есть такая профессия? – Спросил я абсолютно невинными глазами, вот тут он уже не выдержал и расхохотался, на что я демонстративно надул губки, как-никак сам же и рассмеялся и помог подняться боевому товарищу на ноги.

– Ты как всегда Алурий, видел бы тебя муж. – Я тут же потерял всю свою веселость и посмотрел на глазами полными неприкрытой ненависти

– Ничего увидит, когда я к нему на службу пойду, тогда он увидит меня настоящего, а не того гаремного мальчика-омежку. Больше я не позволю себя втапывать в грязь, он сам напросился, я, кажется, говорил, что я злой хомяк, ну вот и буду его интенсивно кусать. – Вот так и прошел весь наш разговор за столом.

Акенер

После всего того спектакля который разыграл омежка перед супругом, господин сразу спровадил его в академию. Сказать честно то, что я узнал во время нашего похода, меня немного шокировало, узнать тот факт, что мой господин до такой степени жесток, что убил своего мужа во время очередной постельной игры. Ведь, то, как говорил Аникел, я понял, что он особо не волнуется по этому поводу, но господину отомстит и знатно, если учесть, кем был, или была (?) тот, кто сейчас занимает место в этом теле. Естественно когда я узнал, что он был девушкой, меня покорило все же в нашем мире тоже были девушки, но они были еще хуже омежек, как оказалось, зря волновался.

Как оказалось, духа звали Алурия, она маг, достаточно сильный, а еще она воин. В прошлом она сильно обожглась и до сих пор не может простить предательства любимого, который ее просто растоптал и предал, отдав на растерзание врагам. Собственно он попросил не называть его в женском роде, а вот имя подогнали на мужской манер и теперь его называли Алурий, что собственно очень подходило его внешности. Такой же струящийся.

Вот в таком темпе мы добирались до академии неделю, как ни странно Алурий не капризничал, не давил на нервы, а наоборот, разговаривал и увлекал в разговоры меня, рассказывая про свою гильдию магов, про службу у короля. Рассказывал смешные истории из жизни, но бывали моменты, когда он был не в духе, тогда, он просто без предупреждения на меня набрасывался с целью убить, не нанося однако ощутимых повреждений Потом он просто объяснил, что для него это способ отстраниться от мира и просто подумать и так мы начали 1—2 часа заниматься тренировками. Еще он заставил меня использовать магию, познать разные ее грани и я впервые понял, что магия может просто приносить удовольствие и радость, на такое заявление тот просто пожал плечами.

То как он говорил о магии и опровергал на частном опыте, все мое восприятие о магии, меня поражало, я вдруг подумал, что передо мной сейчас сидит вовсе не супруг моего господина, а старик наученный жизнью. Ее варианты построения простейшей магии, которой я решил его обучить дались ему настолько легко, что просто невероятно, а потом он еще долго рассказывал, как можно усилить эффективность и уменьшить количество тратящейся энергии. Я просто восхищался такими познаниями и не мог не смотреть на этого человека с благоговением и просить его научить меня. Парень рассказывал про конфигурацию, составляющие, этапы развития магии, ее разделы, понятия и я все же осмелился задать вопрос уже, когда мы приближались к академии.

– Зачем, тебе идти учиться в академию, если ты столько знаешь? – Парень если быть откровенным, посмотрел на меня как на дурака, но я быстро понял причину, муж.

– Если бы он не сам отправил меня в академию, то возможно, но тут есть проблема. Так как я поступаю по его рекомендациям, то мне естественно придется там быть, просто потому, что этому потребуются отчеты о моей учебе. Мне будет проще, если они будут отсылать ту информацию, что я покажу. – Пояснил мне парень, и я еще раз подивился его аналитическому складу ума.

Во время нашей поездки, я узнал, что у парня был просто невероятный аналитический ум и если он любил шутить то, во время определенных ситуаций он берет контроль на себя и руководит процессом, как истинный альфа, при этом оставаясь чутким и внимательным. Такое сочетание его характера мне нравилось; постепенно он стал мне как младший брат, которого мне абсолютно точно хотелось защищать, а еще я не гнушался его защитой. Собственно

говоря, провели мы время на ура, а потом встретили ректора и пошли в свою теперь уже комнату.

Волноваться о том, как будет вести себя Алурий, не пришлось, он решил не давать поблажек тем альфам, высоко о себе возомнили, а так же сразу показал свой характер, чем вызвал ступор своего соседа и его друзей, а потом показал свою омежью сущность. Для меня это было не столь важным, да и обманчива эта оболочка беззащитности, уж я-то знаю, насколько силен, может быть его кулак, когда он этого хочет. Вот такой компанией мы и отправились в столовую, которая видимо, понравилась пацаненку, и тут он чувствовал себя как рыба в воде, не иначе, потому как легко уворачивался от пинков, толкотни и всего остального. Альфы что шли с нами, шли тихо и наверное решали кто первый затащит в постель омежку, ну во всяком случае скучно нам обоим не будет.

– Акенер, сколько можно ждать, я есть хочу, хоть самому охотиться выходи. – Состроила она мордочку полного негодования и сердитости, в прочем после того как я поставил перед ним тарелку, он хищно улыбнулся и принялся есть, наплевав на этикет, которому должен следовать омега. – Ладно, больше не злюсь, садись.

– Ты в хорошем настроении. – На такое оповещение, он только фыркнул и принялся, есть, поглядывая все на альф, что нас окружали. Мужчины так же изучали их парочку глазами. Только вот, кто отменял его стервозность? Видимо представив себе картину избитых альф, на лице расплылась садистская улыбка.

– Акенер, ты представляешь какое мне раздолье? – Обвел он руками, всех присутствующих, от чего я подавился и косо на Алурия посмотрел, и, обратив внимание на тех, кто сидел вокруг, поняли, что все нас слушают. – Мне жалко здешнего лекаря, чую, проклянет он этот день до конца веков, в прочем. . . . – Задумался он и посмотрел на ректора. – Зато, у него будет практика на переквалификацию, станет лучшим хирургом, всех времен и рас. – Потом остановился, и повернулась в мою сторону, я же с ожесточением старался бороться со смехом, что накатывал на меня. – Кстати, а у вас есть такая профессия? – Спросил он невинными глазами, вот тут я уже не выдержал и расхохотался, на что он демонстративно надул губки, в прочем сам же и рассмеялся и помог подняться боевому товарищу на ноги.

– Ты как всегда Алурий, видел бы тебя муж. – Он тут же потерял всю свою веселость.

– Ничего увидит, когда я к нему на службу пойду, тогда он увидит меня настоящего, а не того гаремного мальчика-омежку. Больше я не позволю себя втапывать в грязь, он сам напросился, я, кажется, говорил, что я злой хомяк, ну вот и буду его интенсивно кусать. – Вот так и прошел весь наш разговор за столом. Чувствую, завтра будет весело, учитывая, что первый урок у них со мной.

Глава 3

Аникел

Прыжок, еще один. Наклониться вправо и нанести удар ногой. Не получилось. Перейти в нападение. Но простой атакой его не победить. Нужна магия. Но какая? Выполняю серию движений и, за доли секунды сделав фаербол, запустил в него. Увернулся, как всегда. Простые атаки на Акенера уже не действуют, слишком хорошо омега успел меня выучить. Попробуем что-то сложнее. В моей голове уже появился план. В душе я улыбнулся, но снаружи не подал вида, что знаю, что делать. За этот год я многое узнал, но самое главное: никогда не показывать, что у тебя есть план. В этом случае застать противника врасплох не получится. Считай, уже проиграл. Поэтому хищный оскал остался в пределах моего сознания. Начинаю бежать вправо. Он, конечно же, попробовал перехватить меня, но я резко свернул влево и оказался у него за спиной. Пока учитель не обернулся, быстро запускаю в него поток воздуха. Хм... не сомневался, что он отразит его. Но этого я и добивался. За этот год моя скорость сильно увеличилась. Да и не только она. Но об этом потом. Медлить нельзя. У меня заняло полсекунды, чтобы оказаться сзади учителя и послать в него фаербол. После этого я еще несколько раз атаковал Акенера различными стихиями с разных сторон. У учителя не такая скорость и реакция, как у меня, поэтому это должно задержать его лишь на несколько секунд, но мне этого хватит. Я мигом очутился у альфы за спиной и приставил лезвие меча к его шее.

Мда за эти 5 лет многое произошло, и я изменился, хотя нет, в большей степени изменилось отношение ко мне альф. Во время этих лет, я смогла завоевать уважение всех без исключения, своими знаниями, теориями, спорами с учителями, доказывая свою точку зрения, при этом так яростно, что порой чуть до драк не доходило. Что же можно сказать о том альфе, с которым мы живем, ну вполне нормальный, немного задиристый, как и все мужчины, тут не было ничего удивительного. Альфу кстати зовут Джаэль, а его дружков, Кстиэль, Ганер, Грей, с которыми мы все же подружились и стали одной командой, которая смогла стать одной из сильнейших на нашем факультете боевиков-стихийников. Как ни странно парни быстро со мной сдружились и мы не редко занимались вместе, и они часто помогали мне в обучении боевых искусств и владение мечом, я же рассказывал им про магию. Конечно, мое объяснение было немного не таким как на лекциях, но учитель, узнав об этом, сказал, что, если они понимают, то это самое главное.

Сейчас же идет очередной экзамен, а потом нам дадут время для практики, поэтому после очередного поединка мы направимся в кафе, а после к ректору. На самом деле мне уже известно, где у нас будет практика, у моего мужа, правда маловероятного, что он меня узнает, учитывая то, что сейчас на мне классическая короткая стрижка. А еще я подтянулся, хоть и остался все таким же худым, но мускулы были и совершенно не портили образа хрупкого омеги, только это от омеги и осталось. Как-то раз парни из команды, находясь близко, обнюхали меня и сказали, что от моего запаха омеги не осталось почти и следа, лишь едва уловимый запах корицы и розы, сам запах напоминал свежесть моря, во время непогоды.

– Алурий, слушай, так, где мы практику сдавать будем? – Задал вопрос Джаэль, и посмотрел на меня продолжая попивать чай с ватрушками, которые делали в кафе «Лазурный берег» очень вкусными.

– Ну, я уверен на 90%, что нас отправят на службу к моему мужу, естественно он меня не узнает, а я хочу напомнить, буду учить его верности. А и еще мое настоящее имя Аникел, но вы можете называть меня как обычно. – Проговорил я и продолжил поедать пирожное, к которым у меня была слабость, я был жутким сладкоежкой, даже у себя. Парни же спрашивать ничего не стали, потому, как привыкли к моим секретам, хотя они и знают, что я не из этого мира. Прознали они об этом, на одном из практик, которая проходила в конце каждого семестра.

Тот день не предвещал ничего, что могло бы быть опасным, и мы сидели за костром, альфам захотелось пооткровенничать и они стали рассказывать глупые истории о себе, естественно и меня втянули в разговор. И Грей, смотря на меня, сказал, что слишком уж отличаюсь от простых омег, а потому попросил рассказать о себе все, что только можно, ну я и рассказал.

– А что собственно, говорить? Мое имя Алурий, а точнее АлуриЯ, в прошлой жизни был девушкой и служил в армии его величества, а еще был сильнейшим магом боевиком-стихийником. Собственно из-за этого меня и боялись до нервной дрожи в коленках. Родителей, как таковых нет, и рос на своем попечении, через некоторое время был обнаружен сильный магический дар. Хотя и пользовалась я им все время. Мою силу охарактеризовать не возможно, точнее если и охарактеризовать, то я сам по себе олицетворение магии, а если говорить еще более точно, то я она и есть. – Замолчал я, задумавшись о том, что можно еще сказать, собственно, почему так спокойно говорю им кто я. Просто мы как-то поклялись, что никогда не будем рассказывать другим наши секреты и разговоры. – Очнулся тут с головной болью и понял, что тело не мое, собственно, как и мир, так и началась моя жизнь. Полазив по воспоминаниям, узнал, какой сволочью, однако является муж предыдущего владельца и просто ужаснулась. Я, конечно, много читала про секс между мужчинами, и были некоторые рассказы далеко не романтические, а очень даже жестокие с пытками и так далее. Однако там были абсолютно чужие друг другу люди, а тут собственный муж брал паренька без подготовки, да еще и так... – Я скривился от воспоминаний, о том, что успел увидеть и сплюнул. – А ведь паренек его любил и достаточно сильно, раз прощал, а в последний раз, как раз перед моим появлением довел до того, что у паренька оказалась, пробита голова от чего он умер, короче я ему хочу морду набить за унижения и страдания мальчишки. – Парни смотрели на меня с интересом и неким сожалением, но оно было явно направленно на парня, а еще я понял, что они мне помогут, если будет надо. – Вот скажите мне, альфочки, вы бы позволили себе изнасиловать невинную омегу на брачном ложе? – И посмотрела на них с прищуром, а те активно замотали головой, отрицая такое поведение, на что я одобрительно кивнул. – А потом я познакомился с воинами мужа, и мы с ними хорошо подружились, даже пару раз сражались бок о бок... – Так мы продолжали до самой темноты, а потом я стал рассказывать все, что видел, знал или со мной приключилось.

Вот так между нами и не осталось тайн, хоть я все еще и рассказываю всякие истории, про своих товарищей, закончив перекус, мы отправились по комнатам. Кстати сказать, за эти пять лет у меня была всего лишь пять течек, правда, в первую течку я это не понял, пока мне не сказали, что запах усилился, и штаны немного намокли. Если честно я растерялся, и просто сел на кровати с абсолютно растерянным лицом, пока друг не достал мне прокладки, от чего я смутился и покраснел как рак. Наверное, это был единственный раз, когда они увидели меня красного и уделили мне некоторое время для того, чтобы прийти в себя. Естественно после этого, я попросил заранее говорить мне о подобном, чтобы не было такого казуса и конечно многие заметили мое интересное положение по запаху так, как я наотрез отказался, принимать подавляющие. Были, конечно, те, которые предлагали мне свою помощь, но все они отправи-

лись в медпункт, после чего от меня благополучно отстали. Так что остальные пять лет не были для меня обузой или еще чем-то. Было даже весело.

Сейчас же мы подъезжаем к воротам дома, в котором я собственно должен был жить все это время, и вы не поверите, меня встречал муж, на что я смачно фыркнул, показывая свое недовольство. Мои же спутники-практиканты, только усмехнулись и похлопали меня по плечу, а я попросила проверить этого человека на предмет запаха посторонних омег, на что те согласились. Впрочем проверять ничего и не нужно было, рядом с моим мужем стоял смазливый омежка, которого я стал сверлить взглядом, попутно спрашивая ветер, про то, что этот омега делает рядом с моим мужем. Собственно именно то, что я думал, он любовник, думаю, стоит проучить мужа, чтобы он мне больше не изменял, а потому подхожу к нему и быю в живот, а после хватаю за волосы.

– Хорошо развлекся, милый, можешь продолжать в том же духе. – После чего развернулся и подошел к мальчишке, который испуганно пялился на меня, а я потрепал его по голове, после чего махнул рукой, чтобы мои напарники шли за мной.

Парни давно привыкли к моим причудам и тому, как я понимаю справедливость, а еще они давно осознали, что если я что-то говорю, то так оно и должно быть. Еще во время нашего первого распределения, когда мы попали в одну команду, я дала им кодовые имена, свое же оставила, поскольку потом не буду использовать это имя. Таким образом, наша команда состояла из Куницы – Джаэль, Лис – Кстиэль, Барсук – Ганер, Ястреб – Грей, собственно с позывными я не ошиблась, и они очень подходили друг другу. Каждый из нас занимался своим делом в небольшом отряде, собственно мой телохранитель тоже был не обделен позывным, Акенер – сова. Правда, долго возмущался, почему именно сова, на что получил у меня вполне нормальный ответ. Он для меня был личной энциклопедией знаний и если я не знал чего-либо, именно он помогал мне, когда не было времени более глубоко изучать ситуацию, а еще он хороший советчик и многое знал из житейской лабуды, что очень помогло мне в первое время.

Сейчас мои подчиненные шли со мной, в том числе и Акенер, окружая меня полукругом, данное построение у нас вошло в привычку, с тех пор как прошла моя первая течка. Это было более чем смешно, если учитывать, сколько я тогда рук, ног и носов разбил, за что получил нагоняй от ректора и лекаря. Лучше бы они этого не делали, поскольку я потом очень живописно описал всю их участь и еще и этикет верности мужу припел, которого, кстати, не существует и в помине. Говорить о том, как громко смеялись наши, когда рассказал весь тот бред про верность, думаю не стоит, но даже на них впечатление произвело так, что смеялся я вместе с ними. А вот и показалась дверь в казармы, нас встречали, правда, как-то подозрительно хмурясь и шурясь, но лично я не обратил на это, ни малейшего внимания и с пинка открыл дверь.

– Ну, не ждали, а мы приперлись. Джордж, встречай старо-новых новобранцев-практикантов! – Прокричал я и хищно улыбнулся в своей манере, как и тогда, после моих слов на нас уставились все, кто был в столовой, а я скинул в это время с себя плащ, являя миру, себя нового. От длинных волос не осталось и следа, от той прически осталась только челка наискосок, что так приелась мне, и от которой я совсем не хотел избавляться.

– Аникел, неужто это ты, как подросток и возмужал! – Подлетел ко мне альфа и сгреб в свои медвежьи объятия, в зале все еще было тихо, и никто не пытался даже предотвратить наши объятия, пока не раздался кашель со спины, куда и был устремлен наш взгляд. – Простите господин.

– Джордж, не обращай на него внимания, я пришел сюда не для того, чтобы смотреть на твое подчинение ему, а чтобы узнать, чем вы тут занимались, пока меня не было. – Схватил я его за плечи и потянул вверх, заставляя того подняться, после чего махнул рукой и перед всеми выстроились мои ребята. – А пока позвольте представить вам моих собственных бойцов, Куница, Лис, Барсук, Ястреб, имена парни сами назовут на построении, а это их позывные, которые мы используем чаще всего, мой позывной запомните сразу, поскольку на плацу и за пределами поместья я буду откликаться только на него. Алурий и никак иначе, здесь я ровня вам – альфам так, что если кто посмотрит на меня, как на омегу, двину так, что мало не покажется. А еще эти парни с гонором, потому будьте готовы к тому, что вас будут посылать и неважно какое у вас звание. – После чего посмотрела на парней, которые флегматично стояли в стороне, словно и не их это все касается, в прочем я, подхватив командира под руку, утащила его немного в сторону. – Командир, надеюсь, вы позволите, чтобы эти ребята были под моим командованием, мы уже хорошо сработались и знаем слабости друг друга, да и огрызаться они со всеми будут, пока не передерутся со всеми. Рядом со мной они хотя бы не разнесут дворец.

– Я так понимаю, они твоя личная гвардия, которая не будет меня слушать. – Я кивнул утвердительно, я знал, что этот альфа поймет и не станет возражать. – Хорошо, но все же, мне нужна хотя бы частичная власть над этими оболтусами, думаю, ты их уже намуштровал, потому я доверюсь тебе, а теперь пошли отмечать твое возвращение. – На что я просто кивнул, и мы отправились к ребятам, однако прежде чем начать трапезу, я объявила, что парни подчиняются в основном мне, а потому и жаловаться тоже мне, на что моя команда возмутилась. Что они уже не дети, чтобы проказничать, на что я пакостно улыбнулась.

– А кто сказал, что жизнь в замке будет прежней? Я собираюсь изрядно повеселиться и разнести этот дворец по кирпичикам, ему все равно нужен ремонт так, что парни вы моя личная диверсионная группа. Вспоминайте все шалости, что вы делали, будем мстить мужу со вкусом и размахом, а то, я ему тут верность храню, а он по любовникам шатается, кстати, хочу знать все о любовничке моего муженька, только, не наносите ему вред, паренек явно хороший, а еще лучше его на нашу сторону переманить. **ВЕСЕЛЬЕ НАЧИНАЕТСЯ!!!!**

Джеймс

То, что происходило последнее время в наших рядах, просто поражало, а все началось с того, что супруг господина, которого мы все считали бесхарактерным глупцом и вообще падалью, всего за несколько часов заставил всех наших ребят переполошиться. А все из-за чего, просто из-за того, что этот мальчишка сел рядом с нами, альфами, и уплетал абсолютно такую же еду, что и мы сами, хотя до этого ел только самое вкусное. Сначала мы ничего не поняли, смуту в наши ряды внесло и то, что парень оделся как простой солдат без рюшечек и остальной дребедени, которые носят все омеги. Волосы он причесывал, хотя раньше никогда не позволял себе выходить в таком виде, так приземлился возле нас, стал смотреть на огонь, явно думая о своем, ровно до тех пор пока не обратил внимание на отца господина, что с пренебрежением относился к омегам. Повернулся к мужику, он только через пару минут, когда перестал размышлять о своих проблемах и стал его разглядывать, словно впервые видит.

– Господин Аникел, что вы здесь делаете? – Парень ничего не ответил. Словно не считал нужным отчитываться за подобные поступки. – Ваш муж запретил вам выходить из шатра. – Оповестил он его, на что тот только наклонил голову на бок и посмотрел на него с неприкрытым удивлением.

– Пфф. – На все было ему ответом с его стороны, и стал смотреть на огонь, словно пытался его загипнотизировать. – Отойдите от огня, а то подпалит. – Господин Негрол никак не отреагировал, а потому он лишь возвел очи к небу, после того, как его действительно подпалило, как, бы говоря: «я же говорил». После чего свекр ушел, а он повернулась в сторону того солдата, что сидел рядом и все это время смотрел него. – А кормить тут будут или мне с голоду помирать? – Как только он это сказал, ему сразу всучили тарелку с едой, ложку, салфетку, которую он положил на одну коленку и приступил к еде. В этом его поведении, совершенно не было ничего, что говорило бы о его пренебрежении или том, как он относится к этой простой солдатской еде, словно он всегда ел именно ее.

Впрочем, удивляться нам пришлось на протяжении всего времени, что мы провели с ним вместе, а точнее всю неделю. Мы даже представить не могли, что юноша настолько хорошо владеет оружием и умеет читать противников, как открытую книгу, рядом с ним все резко почувствовали себя маленькими детьми, а потому просились тренироваться. Парень легко объяснял, что и как делать, и его слушались, порой были те, кто не мог смириться с омегой воином и пытались показать свое превосходство и проигрывали. Аникел, же просто смеялся и показывал ошибки и тактику боя, другого направления. Вот так он быстро заслужил наше доверие, наше уважение он получил в тот момент, когда на нас напали и вместо того, чтобы сбежать с этого опасного места, он оказался в первом ряду и убивал своих врагов не колеблясь, беспощадно. Тогда во время первого набега на наш лагерь он первый среагировал и стал отдавать команды, мы же даже не заметили этого, стали легко подчиняться. Какого было наше удивление, когда поняли, что никто из нас не умер, только небольшими порезами, да ссадинами отделались.

Впрочем, как оказалось, супруг господина это темная лошадка, с множеством тайн, которые, наверное, никогда нам не откроются. Чего только стоит тот факт, что парнишка, оказывается, магом, боевиком-стихийником, и как, оказалось, впоследствии пользоваться своей силой он умеет и даже больше, он и есть магия, во что мы не верили. Только после объяснения, стало немного понятно, почему он и есть магия. Собственно говоря, за эту неделю никто не смог остаться равнодушным, к этому пареньку, который напоминал любопытного ребенка, а порой слишком умудренного старика, что повидал на своем веку достаточно. Парень учил нас и учился сам, все время что-то спрашивал и часто устраивал нам небольшие шутки, не обидные, но поучительные. Впрочем отношения сложились не только у нас с ним, но и у него и его телохранителя, который до того не видел в своем назначении ничего, кроме, головной боли.

Однако мы плохо узнали нашего подопечного, поскольку он оказался не только хорошим воякой, но еще и актером, причем играл он настолько правдоподобно, что мы все поверили в его раскаяние за то, что он личную гвардию господина подрезал. Что самое главное, его муж сразу принял решение о том, что Ан должен отправиться в академию. Собственно на прощание, Аникел опять устроил прощальный концерт с соплями. После чего мы все благополучно разошлись, кто по своим палаткам, кто делами заниматься, господин Сенермин же сел возле костра и стал на него смотреть. Через некоторое время он начал начищать оружие о чем-то усердно думая.

– У Аникела был альфа, в то время когда я рисковал жизнью?! – Взвился он, и все кто был поблизости, в том числе и я, посмотрели на него удивленно, ведь ничего такого не было, хотя потом до нас дошло, что речь идет о его запахе, к которому мы уже привыкли.

– О чем Вы, господин, никто из нас не посмел, бы тронуть вашего супруга, даже под пушечным выстрелом и угрозой казни. – Ответил один из наших рядовых, который был в курсе изменений запаха, собственно он и стал одним из первых, кто ощутил его.

– Тогда почему от него несет альфой. – Мы все переглянулись, как бы совещаясь, стоит ли говорить господину о странностях или нет, в конечном итоге, я решил рассказать. Но не все, ведь мы обещали.

– Господин если позволите, то мы хотели бы с вами поговорить о вашем супруге. – Господин Сенерм, посмотрел на нас с прищуром, а мы собрались все вместе за костром, как бы для моральной поддержки. – Видите ли, запах, который вы почувствовали, это запах вашего супруга, мы тоже удивились такому изменению, но это действительно так, в нем все еще чувствуется омежий запах.

– Когда это началось? – Спросил он, перебив нас, ну мы и сказали.

– Через два дня после того, как вы уехали, он вышел из шатра в ночнушке, а потом зашел обратно с одеждой в руках, а вышел именно так, как вы его видели. – Мужчина сощурился, проверяя нас на правдивость, а я продолжил рассказ. – На самом деле в его поведении почти ничего не изменилось, кроме того, что он стал, с нами есть и шататься по штабу, иногда ввязывался в разговоры и спрашивал как называется тот или иной предмет. Ну, мы и отвечали, что для чего используется, а потом он уходил на реку вместе с телохранителем и купался там, волосы мыл. Акенер всегда приходил сухой, в то время как Ваш супруг в штанах мокрый с полотенцем на плечах и абсолютно спокойно шел к себе в палатку, где и проводил все оставшееся время.

– Как думаете, что послужило изменению запаха? У него ведь течки еще не было. – Высказал он, на что мы переглянулись, а потом утвердительно кивнули.

– Ну, как бы, мы один раз подняли эту тему и заговорили о вас, Аникел, сник, но ничего не говорил, просто грустно усмехнулся, ну мы и спросили, с чего такие изменения. – Господин с интересом посмотрел ни меня и выгнул бровь, как бы спрашивая, чего я остановился. – В общем, он сказал, что был слишком глуп и не увидел, в какую бездну скатился, но теперь не может из нее выбраться. Цитирую: «Ничего, просто за эти два дня, я вспомнил, что на моем муже свет клином не сошелся, если ему не нужны мои чувства, что ж так тому и быть. Хватит, наплакались и налюбились, настрадались, ему не нужно, ладно. Пора вспоминать, кто я есть». После чего ушел к себе, а мы переваривали информацию.

– Ясно. – На этом разговор был закончен и он ушел к себе в палатку, мешать мы ему не стали, за то стали думать, что же будет в академии после приезда этого бесенка. Бедные альфы, он же заставит там всех, омег, как родину любить, уж он может

С тех пор прошло полгода, Акенер, писал нам в часть письма, не часто раз в месяц, но мы были в курсе всего, что творилось в академии, зачастую мы выделяли один день, чтобы узнать все новости, что накопились за месяц. Как я и предполагал, этот мальчишка был полон тайн и загадок, чего только стоит его течка, в которую он самолично разукрасил добротную ораву альф, или их спарринги на плацу, которые заставляли всех замереть в ожидании. Там даже учителя приходили посмотреть на столь талантливого ученика омегу, новость о том, что он умудрился даже создать свою команду, которая подчинялась только ему, было для нас полной

неожиданностью. В письме проскальзывало, что это сыновья некоторых наших вояк, которые в этот момент сидели рядом и гадали, кто это. Нас немного удивило, что он их называет Кунницей, Барсуком, Ястребом и Лисом, а себя Совой, как он потом объяснил это позывные, а вот позывной омежки он не сказал, на что мы слегка обиделись.

Что касается самого господина, то он завел себе фаворита, довольно смазливую омегу, который нам не нравился, с ним нельзя было поговорить, и он нас боялся. Сенерм, конечно не плохой господин, он выполняет свою работу и всегда добросовестно, тут придраться не к чему, но вот его образ жизни никому не нравился, парнишка слишком себя распустил, хоть и ходил на тренировки и вовсе не ленился. Однако то, как обращается с омегами, нам раньше не нравилось, а после разговора с Аникелом и подавно, мы стали более внимательно за ними наблюдать и как-то для себя поняли, что это действительно так. Не смотря на все тяготы судьбы, омеги никогда не пытаются затопить горе алкоголем, они всегда поддерживают и не дают сорваться в пропасть и мы были благодарны, за то, что поняли это рано.

Несчастный омежка иногда выходил из комнаты господина ползком, а потому наши сменщики караула, специально дожидались и в тот момент, когда омежка выходил его хватали под руки и уводили к целителям, которые у нас работали. Поначалу парень пугался и пытался вырываться, но через некоторое время привык и спросил с чего такая милость к какому-то омеге, ну мы и объяснили, что супруг у господина очень толково нам объяснил, кто такие омеги и зачем они вообще нужны этому миру. Парень посмотрел на нас удивленно, а потом начал спрашивать про господина Аникела, ну мы и рассказали, что парень он очень хороший и добрый, а еще волевой. Омега долго смотрел на нас, а потом как спросит.

– И чего этому альфе не хватает, такой омега хороший, а он его меняет на кого-то жалкого, вроде меня. – Мы были немного в ступоре, впрочем это было не последним. – Ой, он, наверное, меня просто убьет, за то, что я любовник его мужа. – На что мы все хором рассмеялись и дали чай парнишке.

– Нет, он скорее подойдет и потреплет тебе волосы, как младшему неразумному брату. – И все были согласны с этим утверждением, потому потащили парня кушать, а потом отправили его спать в его комнату.

Собственно так оно и случилось, правда, мне это рассказали позже, после прибытия этого черта, который пообещал разнести дворец и отомстить за свое унижение мужу. Было немного необычно видеть Аникела тем, кем он являлся сейчас, совсем на себя не похож, но в тоже время он совсем не потерял своей омежьей сущности и жизнерадостности. Что же касается самого господина Сенерма то, он так и не изменился за все время отсутствия мужа, но мы решили не обращать на это внимание и все же посмотреть на то, что из всего этого получится.

Глава 4

Кемирел Сенермин

Мое имя Кемирел Сенермин, я один из лордов нашей страны, самый молодой и, кстати, самый сильный, помимо короля. Сейчас я был зол, зол на столько, что готов собственноручно убить своего мужа, а все почему? Потому, что я не заметил, как из него выросло то, что выросло. Он изменился, в нем больше не было той слащавости, что была до этого, не было рюшечек и влюбленных глаз, которые все время смотрели на меня, в них вообще ничего ко мне не было, кроме чистого равнодушия и меня это пугает. Аникел, никогда не отличался особым внутренним стержнем, он был плаксой и очень пугливым неженкой, который даже от малейшей боли бился в истерике. Меня это и раздражало, и от этого я получал какое-то особое удовольствие, а он был глуп, чтобы видеть, что в нем меня интересует только тело, которым я собственно и пользовался без зазрения совести.

Все начало меняться еще тогда, когда приехав, почувствовал запах омеги, который разительно отличался от его нормального запаха. Он пах альфой, сильным альфой, что внушал доверие и заставлял подчиняться, но главное, что это был его запах, потому, как легкий запах цитруса и корицы никуда не делись, они только дополняли запах. По какой-то причине, я посчитал его запах более чем соблазнительным и даже черезчур, приятным, вдохнув его мне, захотелось этого омегу, нагнуть его и хорошенько засадить, чтобы он больше не смел, соблазнять меня. Впрочем я ошибся, посчитав, что только это и изменится в нем, а вернувшись из академии, он будет дрожать от страха, и проситься ко мне в объятия. Не тут-то было.

Мальчишка не просто изменился он просто стал другим, словно никогда и не было того влюбленного паренька, который не сводил с меня влюбленных глаз, а еще меня задел тот факт, что при встрече он не обнял меня, а ударил, при чем так, что и не скажешь, что он омега. Моего же любовника он потрепал по голове, улыбнулся и ушел с несколькими альфами, среди которых был и его телохранитель. По какой-то причине я только осознал, что за все 5 лет муж мне ни разу не написал, ни единого письма, хотя во время своего отъезда, я был уверен, что он засыплет меня письмами с разной ерундой и просьбами. Потому, я решил посмотреть почту и узнать, не приходило ли из академии письма, ответ мне был положительный и я уж хотел обрадоваться, но не тут-то было. Все письма были только от ректора, который почти пятистопным ямбом мне вещал, насколько мой муж превосходен и только пожаловался, что во время течки он сломал несколько альфам руку, нос и ногу, ребра.

С каждой прочитанной строчкой, я все сильнее и сильнее удивлялся супругу, который оказался далеко не той светлой лошадкой, как я думал. Посему получается, что я сам виноват в том, что мой муж так изменился, но почему, что ему не нравилось в той жизни, которую он вел, он ведь мог попросить меня научить его пользоваться магией и оружием, однако он предпочел мне других учителей. Однако тут мне пришла неожиданная мысль, что он просто хотел от меня сбежать, а иначе не стал демонстрировать свои способности, которые как я уже успел понять, он уже умел контролировать. Этот вопрос я решил оставить на завтра, или на сегодняшний вечер, ведь должен же он прийти на ночь.

Утро началось рано, даже для меня, а все потому, что мое окно выходит на плац, где тренируются наши воины, сегодня там происходило нечто странное и я решил наведаться, тем более, что мне следовало бы потренироваться. С такими мыслями я и пошел на плац, где уже

бегали те самые альфы и выполняли серию абсолютно непонятных упражнений или это были элементы, какого-то боя. Как только я вышел, все мои бойцы выстроились в колонны, а те продолжали выполнять разминку, за которой наблюдали все без исключения, на нас же они совсем не обращали внимания, но все же бросили в мою сторону пару недовольных взглядов. Стоило моему носу уловить запах мужа, они остановились и потом быстро построились по росту по стойке смирно.

– О доброе утро, Куница, Ястреб, Барсук, Лис, кстати, вы не видели нашу Сову, хотел узнать, где здесь мои апартаменты с вещами. – Аникел, выглядел забавно, немного растрепанный, сонный, в облегающих галетах и рубаше, сейчас он совсем не был похож на воина, а больше напоминал большого ребенка, только мишку ему в руки дай. – Здравья желаю, солдаты. – Парень даже не посмотрел в мою сторону, а вот наша армия заулыбалась и просто кивнула, как старому знакомому. Однако он все же перевел на меня взгляд, слегка нахмурился и прикусил губу. – И тебе, доброе утро. Где моя комната? – Обратился он ко мне.

– Она рядом со моей, я покажу. – Ответил я и показал рукой на вход в дом, на что парень только кивнул и странно на меня покосился, но через мгновение повернулся к своим зверям.

– Ладно, парни, вы пойдете со мной, чую, убирать там придется много, один я не справлюсь, поэтому, сегодня будете помогать мне с переездом. – Альфы улыбнулись и стали окружать своего главного. – И еще снимите вы уже всю эту амуницию, мы же сейчас дома, пускай вас в лицо все наши знают, ну и потом дам вам еще один выходной после сегодняшнего трудового, с отцами поболтаете в казармах. Но имейте ввиду, за пределами замка, ваших лиц никто не должен знать. – После чего они сняли свои капюшоны и маски зверей и передо мной уже стояли те самые альфы, что со мной долго играли, и мы почти выросли вместе, потому я решил, что смогу, что-то разузнать о своем муже, но сначала спрошу его самого. После чего отправились в его спальню.

Сказать, что я был удивлен реакцией омеги на розовый, ничего не сказать, учитывая, что комната полностью была сделана как у него дома. Омега обвел комнату оценивающим взглядом и фыркнул от неудовлетворенности, парни же сразу поняли, что не нравилось моему мужу, а потому быстро сняли балдахин из прозрачной ткани, на что парень просто кивнул и стал рассматривать комнату. Осматривал он ее придирчиво.

– Кровать меняем, нафиг мне этот траходром, пускай будет из дуба темного, мягкая, так уж и быть. Никакого розового, пусть будет темный шоколад, шкафы и тумбочки тоже цвета темного шоколада, портьеры и шторы тоже, ковер мягкого кофейного цвета. Из мягких игрушек, только этого плюшевого мишку оставьте, все остальное вынесите, а еще лучше отдайте детям в приютах. – Говорил он, а парни только кивали и улыбались, видимо уже привыкли к такому и только тихо хихикали, а потом и вовсе расхохотались, за что получили по подушке, но от этого смех только усилился.

– Алурий, ты как всегда неподражаем, и как только можно совмещать серьезность и строгость с такой детской невинностью и непосредственностью? – Задал вопрос Грей, продолжая смеяться, у меня эта вся эта ситуация вызывала только улыбку. – Ладно, мы поможем, знаешь ведь, что мы на все готовы ради тебя.

Я стоял и не знал, что делать, во мне клекотала злость, и я не мог найти ей выхода, а муж только подстегивал меня показать кто сильнее. Однако я сдержался, тут есть альфы, мои старые

друзья, и они явно не дадут в обиду этого зазнавшегося омегу, потому я решил действовать по другому, вначале мне стоило переманить на свою сторону этих четверых, а после подбивать клинья к мужу. Возможно, я смогу найти его слабое место и вот тогда я посмотрю, как он будет петь.

Аникел

Прошла неделя с тех пор, как я приехал домой к своему «мужу», все это время он старательно пытался переманить на свою сторону моих товарищей, что у него не получалось. За время нашей учебы мы прошли через многое, чтобы предавать, друг друга, слишком хорошо знаем тайны друг друга. Да, для меня был не секрет, что мои ребята были друзьями моего мужа, и они до сих пор считают его таковым, я не спорю. Они мне многое рассказали, и я понял, что Сенерм, тоже в какой-то степени несчастен, а потому решила не так сильно его динамить, но все же, относился я к нему настороженно и в его присутствии, никогда не оставался один. Пускай думает, что я его боюсь, мне это только на руку, но я все же присматривался к нему и пытался понять как вести себя дальше.

Впрочем жизнь здесь не была столь ужасной, как мне показалась в начале, не смотря ни на что, я старался узнать мужа. Понять его ход мыслей, характер, цель, а еще сдружилась с его любовником, чем сильно бесила Сенерма, Впрочем я его понимаю, по сути, я должен сейчас пытаться устранить соперника, но я этого не делаю. Даже на оборот, мы подружились, и я расспрашивала его о Сенерме, а он отвечал и рассказывал.

Сегодня муж собирался уходить в поход, и мы все собирались, в том числе и я. Отговаривать меня здешние вояки и не начинали, только посоветовали не брать с собой лишнего. Вроде как на границах не спокойно, монстры бушуют, узнав это, я даже засветился от счастья, во мне горел огонь желания подраться. Там в академии нас часто посылали на подобные задания, и там мы отрывались по-полной, не сдерживая себя, убивая противников, кроша их в капусту, а еще на таких заданиях у нас есть возможность высвободить магию. Конечно, я трачу ее, но это все равно не, то ощущение, которое я получаю во время настоящей схватки.

Сказать, что муж был удивлен, когда я и мои товарищи тоже вышли собранными ничего не сказать, но он так на меня посмотрел, словно я сумасшедший и мне там делать нечего, за что получил воздушный подзатыльник и ехидную улыбочку от меня лично. Собственно за шутками и прошел наш путь, но все, же я решил начать общаться с мужем, а потому поехал наравне с ним, чем привлек внимание всех. Сейчас рассматривая, его я понимаю, что он действительно не такой как в обычной жизни. Сейчас он правитель своей территории и едет ее защищать, ответственность, что лежит на нем, действительно высока, и он старается нести ее, возможно, если помочь ему и показать, что я не просто омега, его отношение поменяется. Но это лишь одна из версий, а ведь их так много, что сложно подобрать именно ту, что нужна.

– Что случилось? – Спросил он, но я не стал отвечать, все еще продолжая его рассматривать, он именно такой, каким я представлял себе мужчину еще, когда был девушкой. Черные длинные волосы совсем не делали его женственным или что-то типа того, наоборот, он один из немногих мужчин, которым длинные волосы идут. Но неожиданно на меня налетел ветер, оповещая о том, что к нам приближаются враги и что дальше будет ловушка. Потому долго не думая я остановил всех и, схватив за поводья скакуна мужа, остановил и его, на что получил непонимающий взгляд, другие же быстро поняли, что к чему, а потому взялись за оружие.

Я то же достал свои клинки, готовясь при случае отражать удар невиданного противника, но сначала попросил землю сковать их, чтобы те не смогли навредить нашим. Земля подчинилась, а точнее выполнила просьбу, это наш уговор, я не могу приказывать природе, только иногда, когда случай был критический, тогда другого выбора не было, и природа это видела и подчинилась сама без сопротивления, зная, что в любой другой ситуации я бы так не сделала. Тогда в смертельную ловушку попал Кстиэль, если бы я не поспешил, он бы умер. После того случая с орками, он перестал вести себя, как индюк по отношению ко мне. Впрочем не только он, мою силу в академии признали все, в том числе и силу духа, а потом еще не раз доказывал свою смекалку, смелость и командирские способности. Никто не мог мне не подчиняться потому, что у меня просто в мыслях не было, что кто-то ослушается моего приказа.

В нашей же ситуации было все не так безнадежно, как оказалось, противники были простыми детьми, отчего мы все удивились и земля по моей просьбе отпустила их, но путь к отступлению перекрыла. Дети все были чумазыми, а потому рассмотреть их не было возможности, пришлось звать духа воды и буквально через пару мгновений перед нами стояли вполне чистые дети, от которых еще и пахло свежестью. Посмотрев на них и послушав их урчащие животы, решили сделать привал и покормить голодных, муж был не против, а потому мы быстро разбили лагерь и начали готовить еду. Детишки продрогли и потому крупно дрожали, дух огня решил помочь несчастным согреться, а потому аккуратно подобрался к каждому и начал ластиться как кошка. Видя недоумение детей, я рассмеялся и сам потянул руку к огню подавая пример, погладив огонь как большую кошку, что они и повторили. Муж сидел и наблюдал за всем этим тихо и мешать не пытался, но все, же поглядывал на огонь подозрительно, на что я только посмеивался.

Как мы узнали от детей, что на их селение нападают дарлаги, это что-то напоминающее наших динозавров, но они не магические и магия вообще на них не действует. С ним мы столкнулись лишь один раз за все наше время, как раз тогда я и приказала природе слушать меня. В прочем со всем этим я могу и сам разобраться, но муж меня не отпустит, да и помощь мне все, же потребуется, а значит, все равно с ними поедем. Детей, я отправил в замок, с Ястребом и Барсуком, которые сами были не против такой расстановки, а потому и согласились, все остальные же тоже не возмущались, все же это мои ребята и они знают что делать.

– Ты поедешь с ними. – Высказал муж, от чего я изогнул бровь, не понимая с чего бы это. – Там слишком опасно для омеги, или ты собираешься меня вдовцом сделать.

– Мне не нужно твое разрешение, я прохожу сейчас практику, как боевик-стихийник, да и вообще с чего такое беспокойство? Если я и умру, то тебе точно печалиться не придется, женишься на своем любовника, и все будет просто замечательно. – Я сощурился и посмотрел на него с неприязнью, мне было не очень приятно от такой его заботы. – Когда ты грубо трахал меня там, в палатке 5 лет назад, оставляя меня в кошмарном виде: всего в крови и порванной задницей, ты не сильно обо мне беспокоился. Ты меня тогда убил, меня того которого ты знал, нет на этом свете, теперь есть я, так вот, к чему я все это веду? Мне плевать на твое мнение, засунь свою заботу сейчас себе в задницу, я уже не та неженка, которую ты знал, и да будет тебе известно я лучший на всех 5 курсах в академии. Еще раз сунешься ко мне со своей лживой показательной заботой, я вызову тебя на поединок и сломаю тебе все кости, тут и так всем известно, как ты ко мне относишься так, что не трудись делать из себя хорошего, я не поверю.

– Аникел, ты забываешься. Ты лишь жалкая омежка, которая только и может, что расставлять свои ноги. – За это оскорбление, он получил от меня под дых, а потом и по морде, от чего сложился пополам, но я просто прошел мимо.

– А я только начал верить, что ты другой, но ты как был ублюдком так им и остался, мне жалко твоего любовника. Позволь спросить, тот несчастный, хоть раз получил удовольствие от секса с тобой? Можешь не отвечать, я знаю ответ, а и еще больше ты его не увидишь, поскольку он истинная пара Грея и теперь он его тебе не отдаст. – Сказав это, я пошел дальше, а все остальные были просто в шоке. Да действительно тот мальчишка омега действительно оказался истинной парой Грея, за эту неделю я смог помочь им это понять и сейчас они налаживают отношения. Думаю, они смогут найти общий язык и стать семьей, хотя проблемы будут, ведь это не просто избавиться от пережитого насилия.

На место, где все началось, мы пришли только к вечеру, как раз тогда, когда нечисть не особо активна, но уже ее можно почувствовать, или просто обнаружить, что мы собственно и сделали. Дарлаг был всего один, но он определенно был крупным и просто так, с ним было не справиться, однако муж решил все по своему, за что получил от меня оплеуху и маты, которых тут не существует. Мда, великий русский мат это сила, даже его осаждало. Однако нас обнаружили, а потому мне пришлось вступить в бой, приказ о том, чтобы никто не высывался пока я не упаду в беспамятстве, подействовал только после того, как мои друзья оповестили. Что я уже сражалась с дарлагом и знаю что делать, если будет нужна помощь, они помогут, а пока будут только мешаться.

Сам Дарлаг, был той еще штучкой, и повозиться пришлось, а еще потребовалась помощь моих напарников, в этом бою мы подтвердили свое звание лучших учеников академии, а еще самой слаженной команды. Сказать, что муж был поражен тому, как обращаюсь с оружием и стихией – ничего не сказать. Он был в замешательстве, но мне было в какой-то степени все равно, меня поздравили с хорошим завершением дела, после чего я тактично упал в обморок от истощения.

Глава 5

Аникел

Те слова, сказанные во время ужина в первый день экзаменов, о том, что я убью своего мужа и скажу, что так и было, я не забыл. Во мне кипела все та же ярость, а увидев несчастного омегу, которого я отдал на попечение Грея, который признал в нём своего истинного. Эту парочку я сослал подальше от дворца лорда, чтобы омега смог успокоиться и прийти в себя после всего, что произошло, а еще дать шанс Грею наладить свою личную жизнь и исправить положение с омегой, который до чертиков теперь боялся альфа. Отправила я их на целых полгода, думаю, что этого времени будет достаточно, чтобы немного прийти в себя и выяснить отношения с мужем. Конечно, я сказал, что испорчу жизнь альфе и возможно сойду с ним, но этот все отпало, мне хотелось простой мести, и я составлял план, но пока просто наблюдал. На самом деле мне хотелось проверить ему, все же времени прошло достаточно. Однако, я не верил собственным желаниям, возможно, что-то от Аникела осталось, но этого в такой степени мало, что быстро затухает.

Прошло уже три месяца, мы с мужем разговариваем более чем сносно, но его пренебрежительное отношение ко мне не проходит, не смотря на то, что я фактически спас его жизнь несколько раз. Меня это бесило, но я старался не показывать и вести себя, так как веду себя обычно, заставляя его принять тот факт, что подчиняться ему я не буду, а еще то, что того омеги – Даниэля, нет, а значит использовать его некому. Всех омег в доме я спрятал, потому он нанимает шлюх, которых я же потом и отпаиваю и лечу, а после и обратно отсылаю. Те смотрели на меня просто с неверием, что я могу к ним нормально относиться, однако после того, как я сказал, что сам все это пережил, они лишь понимающе улыбались и говорили что я сильный. На все эти заявления я просто хмыкал и кормил их, потому, как те просто не могли двигаться. Альфы, что были рядом, качали головой и тяжело вздыхали.

Однако это еще было терпимо, окончательное решение пришло, когда он накинудся на старого дворецкого бету, доброго и, в общем, хорошего человека. Это стало моей последней каплей, я еле успел, защитит от удара бету, после чего пришлось начать защищаться мне. Муж словно обезумел, я не мог его остановить, он наносил удары ничего не боясь, самое ужасное, что все это происходило на глазах кого-то из приезжих. Посмотрев в их сторону, я понял, что все было более чем ужасно, ведь это все было за гранью понимания, только осознав, что за ситуация сложилась я кинулся спасать по всей видимости своего отца, мужчина просто был на меня похож. Поняв, что теперь опасность угрожает моим родителям, я просто больше не стал мелочиться, но магию все же не использовал, решил действовать точно и серьезно, благо одежда мне позволяла. Подлетев к отцу альфе, я встала к нему спиной в то время, пока Сенерм наступал на меня, я сделал движение рукой в сторону оружия, что весело на поясе отца, от чего муж дернулся в мою сторону, но я был быстрее.

– Еще одно неправильное движение, и я не дрогнув и не посмотрев, что ты мой муж, снесу тебе голову. – Сенерм не понял, он был похож на дикое животное, а я коротко кинув взгляд на папу, понял, что не позволю ему умереть и первый кинулся на монстра, который теперь был передо мной. Все что я могу для него сделать, это подарить быструю смерть, отрубив ему голову, но перед этим я решил порадовать частичку души Аникела, что все еще цеплялась за этот мир, и наверняка наблюдала за всем. Скоро он освободится, и они смогут воссоединиться, но теперь не будет никакого проклятия. Да, Сенерм, действительно был под прокля-

тием, и даже не смотря на то, что я был еще и некромантом, о чем не знает никто, я не мог помочь этому человеку, поскольку, оно было на последней стадии, а это верная смерть. – Прости, но, похоже, что тебя не удастся спасти, надеюсь, ты встретишься со своей парой в другом мире и вы будете счастливы.

– Спасибо, Алурия. – Это были последние слова, перед тем как я пронзила его сердце клинком.

Вытащив окровавленное лезвие из сердца того, кто был любим предыдущим владельцем, по щеке скатилась слеза, а потом стало легко, а через пару мгновений перед нами всеми стоял Аникел и его муж, что улыбались нам, обнимаясь. Аникел был явно счастлив, что смог воссоединиться со своей второй половинкой, Сенерм, всем своим видом показывал благодарность, а я улыбался и подошел к ним. Пара посмотрела на меня немного удивленно, а я подойдя к ним, прикоснулся к их груди, прошептал пару слов, от чего они вспыхнули и по ним пошел странноватый для них узор, теперь они могут хоть что-то сказать, потом прошептав еще одно заклинание, по ним снова прошла волна и на лбу появились узоры в виде венца, коснувшись их кистей и проговорив очередное заклинание, на них появились узоры в виде браслетов.

– Это мой вам подарок в честь воссоединения, первое заклинание позволит вам сейчас высказать все, что вы хотите не взирая на то, что сейчас вы просто души. Второе заклинание защитит вас от всех видов проклятий, которые есть в мире. Третье, это обручальные браслеты, магические, они соединили ваши души так, что если вы вдруг друг друга забудете, переместившись в другой мир, вы попадете в него вместе, это я вам гарантирую, вы сможете найти друг друга. Сенерм, если ты обидишь Аникела, и в следующей жизни, я найду тебя даже на другом конце вселенной. – Пригрозил я ему пальцем, а после повернулся к родителям, которые стояли немного в ступоре. – Вы можете поговорить с ним.

– Папа, отец. – Аникел, расплакался и пошел к родителям, которых не видел 5 лет, муж же стоял, опустив голову, и не знал, что делать. Папа Аникела расплакался, отец мальчика сдерживался, но после моего хмыка и подзатыльника, все же дал волю чувствам, а я просто отвернулся, потому, как мои родители меня так не проводят, и плакать так не будут. Стало грустно, от понимания, что возможно эти люди откажутся от меня так, как я им не сын, просто это его тело и больше ничего.

И все-таки я девушка, пусть давно переставшая плакать и показывать свою боль, но именно сейчас, когда я смотрю на эту семью, я очень четко осознаю, что у меня такого не будет. Даже если это тело их сына, я не смогу его заменить, а они никогда не примут меня как сына, а мне это было не нужно, я лишний, потому и ушел тихо, чтобы никто не заметил, в зал для тренировок. Там мне станет легче, и мне покинут эти глупые мысли о семье и простом счастье, да и работа, у меня теперь будет, все же за княжеством следить придется, благо успел разобраться с делами, а потому будет проще.

Сколько я так провел, не знаю, но я не помню, как оказался в своей комнате, в кресле, а напротив него, на диване сидят родители, которые сверлят меня взглядом. А я не знаю, что мне делать, я ни как не рассчитывал, что встречу с родителями хозяина тела и на губах расцвела горькая улыбка, делать, что-либо совершенно не хотелось. Наверное, это впервые за все время, которое я живу, кажется, это называется, апатией, интересно, что теперь.

– Вы так и будете молчать? – Спросил хрупкий на вид мужчина в возрасте очень близкому к 20, но на самом деле ему гораздо больше, просто в этом мире люди живут 5000 лет, что очень велико, даже для меня.

– Вы не должны обращаться ко мне столь официально, учитывая, что вы тут старше, поэтому оставляйте все это и говорите нормально. – Честно говоря, я совсем не знаю, как с ними общаться, вообще не знаю, все перемешалось, все это сейчас действовало на меня, как-то не очень. – Будете вино, коньяк? – Я старался не смотреть им в глаза, чувствуя, что виноват, в том, что не смог уберечь Аникела, возможно, если бы я снял проклятие, заметил его чуть раньше, я смог бы подарить этой паре нормальные отношения в этом мире, не отправляя их в другой. – Вы меня ненавидите? – Задал я вопрос, который меня интересовал, и посмотрел на пару, что сидела и смотрела на меня сейчас, с непонятными, чувствами. – Я мог спасти их обоих. – Сказал я, от чего услышал шум разбитого сервиза, вздохнув, я развернулся и пошел убраться за омегой осколки, что были сейчас под его ногами.

– Почему, тогда не сделал? – Я пожал плечами, сказать было нечего, мне было стыдно на самом деле, я маг высшего ранга, не смог рассмотреть проклятия. Да какая я после этого богоизбранная? Ветерок колыхнул мои волосы и аккуратно собрал осколки с пола, перенес их в урну, что стояла в углу комнаты. – Почему тогда сделал им те подарки? – Снова задал вопрос омега.

– Потому, что они заслужили это, они оба еще не познали счастья, вот почему я это сделал. – Сказал я им, повернувшись и посмотрев в глаза. – Они для меня были детьми, которым нужна была помощь, здесь им ничего не светило, проклятие, что было на муже мальчишки, было сделано искусно, я не смог увидеть, а когда понял, было уже слишком поздно. Убить просто, как было нельзя, нужен определенный момент, иначе он бы не освободился от проклятия и он лишился бы души, а значит и возможность на перерождение. Вашего сына возвращать в то время было бесполезно, боль, что была нанесена его любимым под воздействием проклятия, не отпустила бы его просто так, единственный вариант это держать его душу в теле.

– Ты помог им, за это мы благодарны. – Я горько усмехнулась, впервые за последние годы, я начала думать о себе как о девушке, не к добру это. – И все же, кто ты.

– Мое имя Алурий, но это мужская версия, сам, же я был девушкой, и имя мое звучало, как Алурия – Северная звезда. Ну, или путеводная звезда, вариаций много. – Сказал я, смакуя собственное имя, давно не произносил его в женском роде, усмехаясь самому себе, задавая вопрос, зачем им это знать.

– А дальше? – Задал вопрос отец-альфа, посмотрев на меня строго, но я только фыркнул.

– Я был военным, боевым магом, а вообще, не знаю, я разносторонний, в политике и экономике тоже разбираюсь, этикет учил, потому, как часто приходилось посещать мероприятия, правда, там, я всегда занимался присмотром за нашим правителем. Хотя это скорее за мной следили, все же я самый могущественный маг во всех мирах, да и не просто меня убить, оружием владею, в прочем вы и сами видели. – Горькая усмешка, наверное, сегодня она не уйдет с моего лица.

– Что ты собираешься делать? – Снова задал вопрос альфа, смотря на меня грозным взглядом, а я пожал плечами, самому было интересно.

– На самом деле, я впервые не знаю, что делать. Хочется упасть и плакать навзрыд, как маленький ребенок, послав всех и вся, но в тоже время понимаю, что это просто невозможно, не могу. Слишком я взрослый, а вообще, буду заниматься тем, чем занимался до этого, управлять провинцией, да и здешние обитатели уже привыкли ко мне, даже друзья появились, пока я в магической академии учился. – Шок на лицах этих людей был не передаваем, и я решил, что раз уж разговор пошел то его стоит подкрепить закуской и напитками, а еще вызвал к себе службу, который очень тихо, даже боязливо зашел в помещение. – Не бойся, они не кусаются, принеси-ка нам бутербродов, бокал под вино и 2 стакана под коньяк, только лед не забудь.

– Ты будешь пить спиртное, коньяк?! – Вскрикнул омега и немного побледнел и посмотрел на мужа, который продолжал меня сверлить недовольным взглядом.

– Сейчас, я хочу просто напиться, а делать это в одиночку не культурно, поэтому буду спивать еще и вас, а точнее вашего мужа-альфу. К тому же я сам по себе не пьющий и устойчивый к алкоголю, а напиться до зеленых чертиков должен хоть раз, каждый уважающий себя мужчина. – Высказал я омеге, на что тот просто воздухом подавился. – Я не знаю, что у вас тут такого глобального, но говорю вам как совершенно посторонний человек, вы мужик и ваш муж тоже мужик, я, кстати, тоже мужик, проверял лично, когда в сознание пришел, потом, когда переодевался, а потом и когда купался в реке. – Перечислил я, из-за чего омега покраснел. – Я не говорю вам менять свои взгляды и все же, не вижу разницы, ну хрупкий, ну низкий и ну похож на девчонку, кстати, теперь, мне понятно от кого такая внешность, только, ему длинные волосы совершенно не идут, в прочем, как и вам, двоим. Так вот, строение у нас одно и то же, думаю говорить, какое не стоит и единственное, чем отличает нас природа, так это тем, что мы рожать можем, все. Если натренировать омегу, он может и альф голыми руками завалить, чему я вам прямое доказательство. – Отец на такое заявление расхохотался, а я вздохнул облегченно, все же не люблю, когда на меня пялятся. – Если хотите, можете остаться, дом большой, на всех хватит, а что касается Сенерма то, потом подумаем, во всяком случае, у нас траур 40 дней или сколько тут мне скорбеть придется.

– Два года, – сказал Акенер, заглянув в комнату с поносом нужного содержимого. – Что решил все же, как следует напиться?

– Нет, алкоголь для меня как валерьяна и снотворное в одном флаконе, а без него я сегодня не усну это точно.

Император

Этот день обещал быть скучным, а все потому, что мне нужно будет посетить еще одну магическую академию, где не будет ничего интересного. Все будет как всегда пресно и скучно, а так хочется чего-нибудь необычного, что-то, что западет в душу, но такой уверенности не было, поскольку это была последняя академия, мне было откровенно все равно. А ведь министры еще и настаивают на том, чтобы я нашел себе омегу или женщину, а мне они все остачертенели, девки меня вообще не интересуют, а омеги все ну если не бляди, все же есть нормальные, то слишком зависимые. Хотелось чего-нибудь новенького, нет, я не в коем случае не любил ломать строптивых, на которых иногда натыкался, мне их больше нравилось приручать. Конечно, если омега найдет свою пару среди моей свиты, что было 5 раз, то я их отпускал, поскольку пары у нас редкость. Если смотреть общую картину.

Сейчас я ходил по кабинетам, где шли экзамены, удачно так попал, альфы отвечали и вроде все как обычно, пока не почувствовал странный запах, который привлек мое внимание. Запах был странный, отдавал горчинкой и если не принимать, можно сказать, что это альфа, но стоило мне вдохнуть глубже, как я смог отличить запах корицы и цитруса, а еще он был чистым. Мне стало еще более интересен этот таинственный человек, что источает такой дурманящий запах, и остановился я напротив кабинета, в котором запах был более четким. Омега. Вынес вердикт мой мозг, и я удивился такому странному определению, ведь здесь не может быть омега, это же школа для альф. Потому я и зашел в кабинет, только если в других кабинетах на меня обратили внимания, то тут четко проигнорировали, словно я мебель, вот и не стал им мешать, желая узнать, от чего стоит такой шум. Как оказалось, они разговаривают про основу магии, что довольно-таки странно, учитель стоял на своем, а омега стоял на своем и оба доказывали свою правоту, в то время как остальные учителя сидели и тихо посмеивались над ситуацией. Некоторые шептались, что они снова столкнулись в точках зрения и что если их не остановить, то снова разнесут кабинет.

– А я говорю, что все основано на единстве противоположностей! – Кричал омега, горя глазами, как рассерженный кот и чуть ли не шипя от злости.

– А я говорю, что все связано на подчинении одного звена другому. – Я думал, омега с кулаками бросится на альфу, а потому решил вмешаться в ситуацию.

– А почему у тебя такое мнение. – Задал вопрос, и все посмотрели на меня удивленно, а потом поняли, кто я и перевели взгляд на омегу, который сразу просиял, от того, что его слушать собираются.

– Да потому, что, если не будет противоположностей, мир просто исчезнет. Представьте, если исчезнут омеги, некому будет рожать детей, а значит, население начнет вымирать, то же самое и омеги, без альф, мы не сможем создавать новую жизнь, которая зарождается во время нашей овуляции, в простонародье зовется течкой, опять же вымирание. И только альфа и омега могут произвести на свет ребенка и продолжить род. То же самое происходит со всем миром, свет и тьма, жизнь и смерть, потому же принципу делятся и стихии, конечно подчинение одному другому есть, но тут довольно сложно найти доминирующую сторону. Даже в паре альфа-омега, потому как, каждый в жизни нужен, без одного звена не будет и другого.

– Тебе вообще, не нужен альфа. – Сказал этот самый экзаменатор, с которым он ругался, на что парень повернулся и посмотрел на него, как на дебила.

– А детей, я как, по-твоему, должен воспроизвести? Или мне ветер должен надуть, так вот оповещаю, не смотря на то, что я разговариваю с духом воздуха, он все равно ни чего мне не надует, только простужу себе чего важного. – По классу пронеслись смешки и потом они перешли на самую основу магии, а точнее на круг преобразования, который делал омега на доске, мужик же кричал, что это не то и стирал, заставлял делать традиционные пасы.

Потом началась снова ругань, в которую влез я и теперь он мне пытался объяснить, что пасы, только сильнее тратят магическую энергию, а вместо ее бездумного разбрасывания, пасы которые ничего не несут в себе, лучше заменить концентрирующим диском. Что позволяет скопить энергию и остаточную собрать и не тратить, в конечном счете, он стал рисовать круг преобразования, в середине которого была нарисована морда дракона. В общем, я не выдержал, такого отношения и заорал на весь кабинет.

– Да ты хоть знаешь, кто Я?! – Взревел тогда я, все присутствующие, естественно притихли, ожидая, ответ нахала, я же ждал, когда тот упадет ниц и станет просить прощение за свое поведение. Омега же, после этого вопроса, встал в ступор. И, обойдя меня по кругу, пожал плечами, состроив, самую невинную мордочку выдал.

– А вы кто? – После чего в кабинете повисло молчание, а потом раздался смех на всю академию, а этот чертенок еще и покраснел. Мило. – Точно, вы же Император! – Ударил мальчишка кулачком по ладошке, после чего подняв указательный палец, изрек он и снова посмотрел, умильными глазами, а потом засмеялся вместе со всеми, осознав, что мальчишка просто развлекается.

– Ну, омега, ну, даешь! – Высказал Повелитель сквозь смех, на что омега нахмурился и со всей серьезностью оповестил всех.

– Император, я никому не даю, кроме своего мужа, хотя ему я тоже не дам, а вам подавно, понятно? – Я же снова не понял, к чему он ведет, только потом до меня дошло, что омега замужний и возможно даже не посмотрит в мою сторону, в это время омеге, наконец, перестал строить из себя саму серьезность и рассмеялся, чисто и звонко. – Это была шутка, думаю, мы подружимся. Меня зовут Алурий, я единственный омега на всю эту ораву. – Показал он на всех учащих и лучезарно улыбнулся.

– А ты смелый, так с Императором говорить. – Алурий пожал плечами и улыбнулся, а потом фыркнул, как маленький котенок.

– Когда речь идет о магии, я теряю контроль над тем с кем, где и как говорю. Порой я не останавливаюсь вот так. – Сказал он, но его перебил преподаватель, у которого видимо уже голова болит от такого необычного студента.

– Ага, он просто разносит все, вокруг доказывая свою точку зрения. – Буркнул альфа магического факультета и нахохлился как воробей от чего Алурий подошел и погладил его по голове.

– Бедный, никто его не понимает, никто его не люююбит. – Начал он, отчего я закашлялся, но никто не обратил на это внимание. – Но вы не волнуйтесь, у вас есть я, я всегда вас выслушаю, помогу советом, даже омегу вам подберу, магический корпус на щепки разнесу. – послышались смешки по аудитории, я же скептически осмотрел мальчишку, а потом посмотрел на побледневшего учителя и понял, что малыш такое может устроить запросто. – На счет последнего я пошутил, а вот первые 3 пункта, всегда, пожалуйста. И вообще по поводу корпуса, я не виноват, что всегда требуют доказать свою точку зрения, ну что я могу поделать, если моя магия настолько разрушительна?! – Даже слезу пустил, я поверил в его искренность, пока не посмотрел на скептически поднятую бровь препрода и понял, что это далеко не так.

Впрочем оказалось, что экзамен скоро закончится, и учащиеся перейдут на следующий этап, а сдавать осталось всего нескольким ученикам, среди которых были и друзья мальчишки. Долго ждать не пришлось, и мы отправились на полигон, а заодно с нами пошла и моя личная охрана, в которой был генерал Реймс, который сверлил взглядом омегу, недобро сверлил, что мне очень не понравилось. Я оказался прав в своих убеждениях, генерал высказал свое мнение по поводу того, что омега в принципе не может сражаться, от чего мальчишка так выра-

зительно посмотрел на Реймса, что даже мне под таким взглядом стало не хорошо. А вот все остальные альфы академии даже не поежились, омега прервал свой поединок, даже не начав его, и сделал вызов альфе, что самое главное, альфы академии начали сочувствовать генералу, а не омежке. Мне на самом деле стало интересно, что же произойдет на ринге, а со всех сторон слышались шепотки, что омега будет играть с новой жертвой, а это увлекательно и мне тоже стало интересно.

После того, как Реймс вышел на площадку, омега снял с себя броню, просто снял и остался в своей привычной одежде, которую я уже успел увидеть, на что мой генерал усмехнулся, смотря на омегу насмешливым взглядом. Однако генерал не был так глуп и хоть его, такой жест удивил, но он не стал расслабляться и свою защиту не снял, из-за чего все вздохнули облегченно, что заставило меня ухмыльнуться.

Бой начался неожиданно даже для нас, за ним следили все без исключения, даже моя гвардия стали делать ставки, по какой-то причине ставя именно на омегу. Я, наблюдая за поединком, поинтересовался почему, ведь именно сейчас омегу нещадно били, и победа будет явно за Реймсом, ведь он альфа и опытней. Однако мне никто не объяснил, только учитель этого факультета посоветовал не делать мне ставки, а просто посмотреть. Гвардейцы же сделали выбор в пользу своего командира, от чего получили покручивание около виска пальцем, но говорить им, как и мне, никто не собирался. В чем дело такой ставки, тем временем, оба уже стояли на месте, оценивая противника, подогревая интерес к схватке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.